

Санкт-Петербургский Музыкальный ВЕСТНИК

УЧРЕДИТЕЛЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

4 (1710) — Джованни Баттиста Перголези, итальянский композитор, скрипач

5 (1880) — Николай Карлович Метнер, русский композитор, пианист

8 (1910) — Галина Сергеевна Уланова, русская советская балерина, педагог, н. а. СССР

23 (1820) — Александр Николаевич Серов, русский композитор, музыкальный критик

Наш взгляд

Эдвард Хикс (1780–1849). «Ноев Ковчег»

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СТАНСЫ

Что же мне делать, певцу и первенцу...
С этой безмерностью
В мире мер?!

Марина Цветаева

Потрафить любопытству Евы,
Чтобы вкусить запретный плод,
По прихоти строптивой девы
Обречь на муки весь свой род,

Ковчег причалить к Арарату,
Чтоб сызнова начать свой век,
Чтоб не восстали брат на брата,
На человека — человек...

В полдневный час, в долине зноя,
Коль жизнь не вечной суждена,
На виноградниках у Ноя
Отведать терпкого вина.

Совлечь ли ветхого Адама
И Ноя в сердце превозмочь,
Чтобы принять в пещере Храма
Христа в Рождественскую ночь?

А с ним духовные обеты
И музыку небесных сфер,
Чтобы навек была воспета
Безмерность в этом мире мер.
И. Р.

Пещера Рождества. Базилика Рождества Христова в Вифлееме

ДОРОЖИЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

Фото предоставлено Союзом композиторов Санкт-Петербурга

В нынешние сложные времена сотрудники газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» наперекор всем трудностям не только поддерживают выживание любимого детища, но год от года совершенствуют качество своей работы. Сегодня газета в нашем городе является практически единственным высокопрофессиональным печатным органом, где подробно и с различных точек зрения освещается множество музыкальных событий культурной жизни Северной столицы. Приятно отметить, что постоянно расширяется круг корреспондентов «Вестника» и множится число его благодарных читателей. Читать газету действительно интересно и познавательно — от информационно насыщенной первой полосы до опубликованных на последней странице развернутых и концепционных «Записок филарманьяка».

Мы ценим тот факт, что «Вестник» издавна является информационным партнером Союза композиторов Санкт-Петербурга. На страницах газеты всегда находится место для отражения фестивальной и текущей концертной деятельности нашей творческой организации. Для композиторов такая поддержка весьма существенна, ибо распространение сведений о современной петербургской музыке способствует возрастанию публичного интереса к ней, а для самих авторов компетентная критика служит действенным фактором их дальнейшего творческого развития. Надеемся, что наши плодотворные контакты продолжатся еще долгие годы!

С Новым годом! И наилучшие пожелания от имени сотворителей музыки!
Григорий КОРЧМАР,
Председатель Союза композиторов Санкт-Петербурга

Международный общественный Фонд культуры и образования и газета «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» поздравляют с юбилеем

музыковеда, ведущего специалиста исследовательской группы Санкт-Петербургской консерватории Татьяну Александровну Хопрову;

композитора, члена Союза композиторов России Елену Владимировну Туркину;

композитора, профессора, декана факультета музыкального искусства эстрады СПбГИК, н. а. РФ Виктора Михайловича Лебедева;

композитора, педагога Александра Павловича Смелкова.

В ЯНВАРЕ РОДИЛИСЬ:

- 2 (1905) — сэр Майкл Типпетт, английский композитор, дирижер
- 4 (1720) — Иоганн Фридрих Агрикола, немецкий композитор, органист
- 8 (1830) — Ганс фон Бюлов, немецкий пианист, дирижер, композитор
- 8 (1935) — Элвис Аарон Пресли, американский певец, актер, один из создателей рок-н-ролла
- 11 (1875) — Рейнгольд Морицевич Глиэр, советский композитор, дирижер, педагог
- 14 (1875) — Альберт Швейцер, немецкий врач, философ, органист, музыковед
- 15 (1945) — Максим Исаакович Дунаевский, советский и российский композитор-песенник, автор киномузыки, н. а. РФ
- 18 (1835) — Цезарь Антонович Кюи, русский композитор и музыкальный критик
- 21 (1855) — Эрнест Амаде Шоссон, французский композитор
- 30 (1505) — Томас Таллис, английский композитор, органист
- 30 (1900) — Исаак Осипович Дунаевский, советский композитор-песенник, автор киномузыки

«ПЛОЩАДЬ ИСКУССТВ»: ОТКРЫТИЕ

Открылся XX Международный зимний фестиваль «Площадь Искусств». Программой первого концерта дирижировал любимый петербургской публикой Шарль Дютюа — главный приглашенный дирижер Заслуженного коллектива России.

В дирижерской манере Шарля Дютюа нет никаких излишеств. Пластичность, идеальная точность его жестов — это предельно ясный язык общения с оркестром, который приводит к вдохновенному взаимопониманию.

Яркая партитура «Римского карнавала» спустя 175 лет с момента написания ее Берлиозом не потеряла своего блеска. Слепительной праздничностью звучания она точно соответствовала «миссии» открытия большого музыкального праздника. Музыка, подобную красочному фейерверку, оркестр исполнял с каким-то наслаждением, с каждой новой «мизансценой» в картине праздника подхлестывая и повышая градус заразительных эмоций восторга и ликования.

В открытии юбилейного фестиваля, случайно или нет, прозвучали произведения юбиляры. Фортепианному концерту Грига исполнилось в этом году 150 лет.

Норвежский пианист Лейф Ове Анднес не первый раз приезжает в Петербург. В его интерпретации Концерта Грига поразили неожиданные звуковые откровения, заставлявшие замереть и вслушиваться в совершенно особенные матовые тона лирических тем, впитывать мгновения умиротворенности и созерцательности.

Невероятно хороша была каденция I части. Оставшись наедине с инструментом, пианист, казалось, неспешно, «словно подбирая слова», импровизировал... Эту романтическую музыку исполнитель услышал в импрессионистском, некричащем колори-

Фото: Стас Лешин

Шарль Дютюа и Лейф Ове Анднес

те. Даже в кульминации каденции не было оглушительной мощи. И оркестр фантастически точно, выверенно подхватил эту не пафосную, а тонко колорированную матовость звучания фортепиано, не потеряв внутреннего эмоционального напряжения.

В теме халлинга в финале не было залихватской энергии, высекающей искры из роля. Удивительно, но тема выглядела скорее изящной, почти по-французски галантной, ее легкость дополнялась бисерными пассажами. Не могу не сказать о совершенно волшебном звучании флейтах в среднем эпизоде. А чистое дыхание природы, которое, казалось, просто исходило из музыки Грига, захлестывая своей целебной силой, не в первый раз заставила меня подумать о духовной «экологии» романтизма.

Об этом и Третья симфония Рахманинова.

Начало симфонии полно вздохов, типичных рахманиновских раздумий-истоков. Из этих рефлексивных интонаций вырастала рахманиновская ностальгия задолго до его расставания с Россией. Вопрошания, вздыхания в ранних романах, в «Музыкальных моментах», во Втором концерте — как предсказания: «И у меня был край родной...»

И вдруг из неведомой ему, Рахманинову, советской реальности всплывают тревога и боль. Порой «дышащая» ткань оркестрового звучания напоминает вздымающуюся от подземных толчков и взрывов землю. Музыка Рахманинова 1936 года становится пророческим видением:

Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

А еще вспоминается много раз повторяющийся киносюжет — солдат возвращается с войны, устало и с любовью смотрит, как трогательно пробиваются к жизни первые весенние листочки, всходы на поле... И в его взгляде столько нежности и веры в непобедимость жизни и русской души.

Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время...

(В. Высоцкий, 1969 г.)

Вся эта событийная плотность симфонии, бесконечность оттенков русского в потоке образов-воспоминаний, возникающих в ностальгирующем сознании композитора, — и есть трагическая правда о жизни рахманиновской души в 30–40-е годы. Трудно выразить это точнее, чем Дж. Б. Пристли: «Третья симфония — самое яркое и самое честное воплощение в музыке... борьбы, изначально обреченной, борьбы с болью и отчаянием, что приходят вместе с тяжелой, захлестывающей тоской по Родине. В ней мука уже немолодого человека, сознающего, что ему уже никогда не суждено вернуться домой».

«Сложить», выстроить весь этот воплощенный в музыке психологический сюжет ностальгических переживаний Рахманинова — очень трудная задача. Шарлю Дютюа удалось не только понять логику музыкального повествования непростой симфонии, но и глубоко проникновенно прожить музыку вместе с оркестром и слушателями.

Елена ИСТРАТОВА

ЮБИЛЕЙ

«ЕВРЕЙСКИЕ ПЕСНИ» ВАЙНБЕРГА

В рамках Первого Международного фестиваля искусств «Шолом Алейхем — GALA», проходившего при поддержке Международного культурного центра имени С. Михоэлса, в Проктофьевском зале Мариинского театра состоялся необычный концерт.

Программа вечера, посвященного столетию со дня рождения Мечислава Вайнберга, состояла из двух чрезвычайно редко исполняемых камерных вокальных циклов: «Еврейские песни», соч. 13 на стихи Ицхока-Лейбуша Переца (1943) и «Еврейские песни», соч. 17 на стихи Самуила Галкина (1944). Оба опуса звучали на языке оригинала — идише. Для их исполнения были приглашены не академические певцы, а много лет занимающиеся традиционной еврейской музыкой кишинёвцы Ефим Чёрный (вокал) и Сюзанна Гергус (фортепиано).

Циклы Вайнберга, написанные почти подряд один за другим, контрастны по тематике. Песни на стихи Переца условно можно отнести к детским. Пять номеров цикла обрамлены вокализмом. Из тихих, покачивающихся тонов в крайних регистрах — сначала неясно, как еле различимый силуэт вдалеке, — возникает энергичная интонация, которая стремительно приближается. Вокализ — задорная песенка, пятидольный мотив — как будто балансирует, вращаясь вокруг квинтового тона и «дотягиваясь» до все более высоких

Мечислав Вайнберг (1919–1996)

нот. Вот уже он стихает — слышны лишь отзвуки в крайних октавах.

Этот вступительный номер играет роль эпиграфа, задавая тон всему циклу — кратким зарисовкам промчавшегося детства. Вкус только что испеченного хлеба («Ама-ам — и уже съеден»), уютная мамина колыбельная, затем жанровая сценка. Янкель хочет быть охотником, но метла, служащая

ему ружьем, вдруг переворачивается. Поверженный «охотник» трет ушибленный нос: он больше не хочет быть стрелком. Музыка номера почти кинематографична: здесь и браво-марш, и пассаж — неожиданная потеря равновесия, досадное падение (кластер) и жгучая детская обида... Ее заглаживает следующий номер — сказка о березке, которая не хочет засыпать.

Последняя песня цикла «Горе» обрывает череду детских образов. Картина сиротства не только контрастирует с прежними светлыми частями цикла, но и — в ретроспективе — заставляет иначе воспринимать их. Затихает послесловие-вокализ — напоминание о быстротечном счастливом времени.

Если «Еврейские песни» на стихи Переца дважды публиковались при жизни Вайнберга (с эквиритмическим переводом на русский язык), то цикл, написанный годом позже, долго оставался в рукописи. В 2006 году он вышел в немецком издательстве Peer music, однако публикация была подготовлена неаккуратно. В поиски автографа песен на стихи Галкина оказались вовлечены люди из разных городов со всех концов света: Москва, Амстердам, Берлин, Париж, Нью-Йорк, Торонто. В процессе подготовки к выступлению — специально для него — была сделана редакция сочинения. Это оказалось возможным, в том числе и потому, что идиш — родной язык Ефима Чёрного.

В отличие от цикла на стихи Переца, созданного с опорой на жанрово-стилевую модель, берущую начало от Мусоргского, второй цикл соединяет традиции австро-немецких *Lieder* и некоторые модели песенной культуры восточно-европейских евреев. Так, третий номер «*Nay-yor lid*», соединяет два важнейших праздника еврейского годового цикла. Фактически в нем речь идет о Новолетии — времени, когда определяется судьба человека. Однако в тексте использованы формулы, отсылающие к трапезе Пейсаха, к задаваемым во время застолья четырем ритуальным вопросам. Одновременно оно является парафразом пасхальной песенки-считалки, при-сваивающей символические значения числам.

Следующий за ним номер «*Tsum libn*» («Любимому») — стилизация в духе песен Шуберта. Характерные фигурации в аккомпанементе передают движение: «Ты уходишь на войну... Я догоню тебя в дороге, а может, и обгоню». Но в ней также слышны и отголоски народных песен-расставаний, например, таких как «*Volt ikh gehat fligelekh*» («Если бы я имела крылышки»).

Мерцание мажорной и минорной терции во втором номере — рассказе матери, радующейся письмам сыновей с фронта, — одновременно и «смех сквозь слезы», вернее, соединение тревоги и надежды, и отсылка к Малеру.

В цикле нет героя, его скрепляет не событийная сюжетная линия, а внутренняя логика общего настроения: от яростного напора, через ожидание, полное тревог и надежд, через опустошенное сосредоточение — к действию и пониманию, что иного пути нет.

Смысловым центром цикла является № 5 «*Tife griber, royte leym*» («Глубокие ямы, красная глина»). Будучи фактически реквиемом, он — в том числе и музыкально — переплавляет боль и глубокую скорбь, открывая путь будущей жизни. В конце номера начальные никнувшие интонации звучат как глухое эхо памяти о погибших. Этот музыкальный материал Вайнберг использовал впоследствии для создания *Largo* Шестой симфонии (здесь текст звучит в переводе В. Потаповой).

В исполнении Е. Чёрного сохранилась вся палитра аллюзий, содержащихся в музыке вайнберговских циклов. Их несомненная принадлежность современной академической традиции естественным образом совмещалась с укорененностью в еврейской культуре.

На бис прозвучали «Колыбельная» Вайнберга на стихи И.-Л. Переца из опуса 139, народная песня из собрания Моисея Береговского «*Oy, tame, kachkes shvimen*», песни Марка Варшавского «*Az di yontevdike teg*» и Эмиля Горовца на стихи Д. Гофштейна «*In vinter-farnakhtn oyf rusishe felder*», — так было очерчено единое пространство песен на идише, создававшихся в разное время и составляющих органичный контекст для циклов Вайнберга.

Евгения ХАЗДАН

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ
ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Музыкальный вестник

Санкт-Петербургский
Музыкальный вестник,
№ 01 (173) январь

Учредитель:
Международный
общественный Фонд
культуры и образования

Главный редактор — Галина Георгиевна Осипова
Ведущий редактор — Иосиф Генрихович Райский
Корректор — Марина Константиновна Одиноква
Ведущий специалист по связям с общественностью — Ксения Павловна Иванова
Дизайн и верстка — Вячеслав Валерьевич Алексеев
Издатель — информмагистр «Северная Звезда»
Адрес издателя и редакции: 197110, Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 8/9, оф. 37,
тел. +7 (812) 230-1782, ofko-north.star@mail.ru
www.nstar-spb.ru

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-46395 от 31 августа 2011 г. Издаётся с декабря 2003 г.
При перепечатке материалов газеты ссылка на источник обязательна.
Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс "Девиз"»,
195027, Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 10, корпус 2, литер А, помещение 44,
тел. +7 (812) 335-1830.

Объем 16 пол. Тираж 2000 экз.
Подписано к печати 09.01.2020 г. Зак. № ТД-7712, дата выхода в свет 09.01.2020 г.
Распространяется по рассылке и подписке, цена свободная.

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВ: «ДЛЯ НАС ОПЕРА – ЭТО ОГРОМНЫЙ ТРУД»

В конце декабря нередко вспоминают самые яркие события уходящего года. III Международный фестиваль камерной оперы в Санкт-Петербурге стал лауреатом национальной оперной премии «Онегин» в номинации «Событие». Мы побеседовали с художественным руководителем фестиваля, основателем Санкт-Петербургского государственного камерного музыкального театра «Санкт-Петербург Опера» Юрием Исааковичем Александровым — о самом фестивале и об особенностях камерного музыкально-театрального жанра.

— Юрий Исаакович, III Международный фестиваль камерной оперы в Санкт-Петербурге стал лауреатом премии «Онегин» за 2019 год в номинации «Событие». Какие чувства у Вас вызвала эта награда?

— Для меня это было достаточно неожиданно. Поскольку мы еще не до конца осмыслили то, чем занимаемся. Факт самой оценки нашей деятельности мне был очень приятен. Тем более у фестиваля есть особая история. Идею организовать его мне предложил великий оперный режиссер Борис Александрович Покровский. Я помню, как двадцать с лишним лет назад он мне сказал: «Вот ты молодой — делай фестиваль. Я уже старый, я всю жизнь мечтаю, но у меня не получилось». Прошло еще 25 лет, и теперь и я не такой уж молодой. Но в итоге нам удалось сделать этот фестиваль, это уникальное событие, у которого нет аналогов в России и мире! Пока еще ни одна из европейских стран не смогла себе позволить такую роскошь. Это очень дорогое событие, и в этом плане я благодарен правительству Санкт-Петербурга, депутатскому корпусу, который активно поддерживает эту идею. Наша задача — обеспечить высочайшее качество коллективов, которые приезжают, и представить публике наши последние премьеры. Мы работаем в связке с правительством, находим поддержку, и это очень здорово. Театры из разных стран хотят принять участие в фестивале, проявляют огромный интерес. Когда гости попадают в наш роскошный город, приходят в прекрасный театр, они вообще теряют голову от счастья. Наш фестиваль — это дополнительная возможность прорекламировать Санкт-Петербург. Я думаю, что мы выполняем очень серьезное и нужное дело. С другой стороны, замечательно, что фестиваль имеет успех у зрителей, в зале не бывает свободных мест.

— Можно ли сделать вывод, что жанр камерной оперы стал более интересен публике? Почему?

— Признаюсь, я об этом не задумывался. Но могу предположить, что мы действительно стали интересны публике, поскольку занимаемся жанром очень серьезно, без скидок на какие-либо недостаточные возможности, такие, например, как размеры сцены. Для нас опера — это огромный труд, тщательный, основательный, работа микрохирургическими инструментами. Мы совсем близко к зрителям, мы практически дышим вместе с ними одним кислородом. Наша задача — быть чрезвычайно подробными, и качество вокала и игры я оцениваю, как крупный план в кино. Мы работаем таким крупным планом: здесь усредненность, общий жест, общая интонация категорически невозможны. На этом стоит наш театр изначально, и в этом его характерная черта, отличающая его от многих других театров, которые я знаю. Мы этим занимались и будем заниматься, поэтому наши артисты «растут, как на дрожжах». Это уже совсем другая труппа, и публика это чувствует. Мы знаем восторженные приемы не только в Петербурге. Мы много гастролируем в разных странах и видим, что этот подход

Ю. И. Александров

«Сильва». Сцена из спектакля

«Фауст». Сцена из спектакля

к жанру публике интересен. Она любит следить за нюансами.

— В уходящем году прошел уже IV фестиваль. Можно ли сказать, что фестиваль «повзрослел»?

— Я думаю, что повзрослеть мы еще не успели. Мы просто набираемся опыта, потому что проведение фестиваля — это очень сложная не только художественная, но и прокатная задача: коллективы надо привезти, накормить, показать город, дать возможность пропеть. Это всё огромный организационный труд. Поначалу мы не имели никакого опыта, но теперь наладили этот процесс. Во всяком случае, претензии к нам никто не предъявлял. Напротив, мы

получаем благодарности, театры довольны приемом, и в этом тоже заключается определенная реклама нашего города.

— Какие премьеры в рамках IV фестиваля представил театр «Санкт-Петербург Опера»?

— Мы показали два сочинения. Последнюю премьеру театра — оперетту «Сильва» И. Кальмана. Признаюсь, мне нравится, как работают наши ребята в оперетте. По моему мнению, оперетта, спетая оперными голосами и сыгранная качественно, имеет очень сильное воздействие на публику. Опера всё время находится в трагической зоне существования, но мне кажется, что публике нужны произведения со счастливым финалом. Как раз то,

что имеет оперетта. И мы с удовольствием ее сыграли. Хотя в пандан к ней вторым спектаклем был «Фауст» Ш. Гуно, остро социальный спектакль, современный, спектакль наотмашь. Мы его много играем за рубежом, и всегда получаем позитивную оценку. В свое время спектакль получил четыре «Золотых Софита», премию правительства Санкт-Петербурга. Это наша юбилейная постановка к 30-летию театра, и мы очень ею дорожим. Имеем три роскошных состава, и поэтому с удовольствием представили ее на фестивале.

— Чем важен фестиваль непосредственно для театра «Санкт-Петербург Опера» в контексте творческого содружества?

— К нам приезжают замечательные коллективы. Они абсолютно разные: разные принципы существования, разная режиссура, разное отношение к жанру. Это всё для нас чрезвычайно интересно; человеческие контакты, которые мы заводим, то, что называется «народная дипломатия», очень важны. Мы обмениваемся нашими гастрольями, и всегда это имеет положительный результат. Например, к нам приезжал театр из Астаны, затем мы поехали к ним, и нас приняли как родных. Реакция публики была прекрасная, и даже посол написал очень трогательное поздравление губернатору Г. С. Полтавченко, которое, я надеюсь, до него дошло. Это дорогого стоит. Нас узнают и в Европе, и мы узнаем Европу. Я думаю, что сегодня для нашего государства это очень важно.

— Расскажите, пожалуйста, какие театры приняли участие в последнем фестивале.

— Принципы формирования репертуара фестиваля — это, прежде всего, качество исполнения и редкость или вообще отсутствие исполнения произведения в России и Петербурге. Театр из Салоников привез замечательную историю «Дидона и Эней» Г. Пёрселла. Они показали высочайший класс. Это барочная музыка, о которой я мечтаю в нашем театре, но мы пока еще недостаточно готовы. Была Венгерская государственная опера, которая показала пастиччо «Каирский гусь», объединившее две незаконченные оперы Моцарта. Мы этого не слышали. Весной театр едет в Венгрию на ответные гастроли. Наша дружба продолжается. Астана привезла на фестиваль «Шелковую лестницу» Дж. Россини, виртуозное и сложное сочинение, о котором мы практически ничего не знаем. Я много работал в Астане, открывал их оперный театр, и мне было приятно, что театр не подкачал. Они выступили очень качественно, затем мы им ответили тем же в рамках гастролей. Башкирский театр, которым руководит мой друг Аскар Абдразаков, привез «Лунный мир» Й. Гайдна. Тоже замечательная работа, и я считаю, что нам интересна дружба с этим театром. Все участники фестиваля отнеслись к гастролям серьезно, и мне приятно, что они понимают, куда они едут, что от них ждут и как они должны себя показать.

— Каким Вы видите будущее фестиваля?

— Я стараюсь быть оптимистом. Для меня главное, чтобы фестиваль был! Я считаю, что Санкт-Петербург был и остается культурной столицей. И если мы потеряем подобные истории, подобный формат, то тем самым обедним художественную жизнь нашего города. Я надеюсь на лучшее, на то, что правительство будет нам помогать, а мы уж ответим качеством и высокохудожественными событиями. Думаю, на следующем фестивале мы покажем оперу Даргомыжского «Эсмеральда». Это будет мировая премьера, поскольку данная опера идет только в нашем театре.

Беседовала Ксения ХУДИК

НИКОЛАЙ БУРОВ: «СОВРЕМЕННЫЙ МИР ХАРАКТЕРИЗУЕТ НОВЫЙ ТИП КУЛЬТУРЫ»

Интервью с народным артистом России, профессором, общественным деятелем, советником губернатора Санкт-Петербурга по вопросам культуры, человеком, активная созидательная деятельность которого уже давно стала одним из узнаваемых символов культурной и общественно-политической жизни нашего города и России, открывает новую рубрику газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник».

Тезис из монографии Николая Витальевича Бурова «Педагогика культурно-образовательной среды» (2013) стал заголовком этого интервью.

— Николай Витальевич, что это такое — новый тип культуры, о котором вы пишете, и каковы его проявления в нашей жизни?

— Мы сейчас всё время говорим о глобализации, причем глобальной становится не только экономика — глобальными становятся наука и культура. Ушло время классовых битв, мечтаний о всеобщем благоденствии, все разбежалось по национальным и классовым «квартирам». Сейчас, я думаю, пришла пора переосмыслить роль культуры в процессе перехода от общества индустриального и уже постиндустриального к новому, где главным становится не фундаментальная теория, а прежде всего человек. И вот здесь идет яростная борьба между «консервативными» и совершенно новыми тенденциями.

Тот период, который был ознаменован поклонением профессиональной культуре и снисходительным отношением к культуре любительской, когда государство играло чрезмерно большую роль в создании культурного пространства, — тот период уходит, а мы несколько, на мой взгляд, запутались в ценностях, которые для себя определяем. Сегодня художником, хотя бы через фотографию, может представить себя любой, практически каждый человек. И если раньше Карл Булла или кто-то из его современников для создания высокохудожественного фото должен был для одной экспозиции готовиться полдня, а то и целый день, и для этого требовались колоссальные усилия и большие финансовые вложения, то сегодня всё это может создать любой школьник с помощью своего смартфона... Сегодня грань между профессиональным и любительским творчеством бывает порой очень тонкая...

— Не означает ли это, что сегодня совсем не обязательно быть профессионально образованным в той или иной отрасли культуры человеком, не обязательно быть специалистом высокой квалификации для того чтобы, скажем так, «производить» шедевры?

— Я не отрицаю того, что практически во всем должно быть художественное обоснование и фундаментальные знания. Нельзя заниматься даже самой ультрасовременной музыкой, не зная нотной грамоты, сольфеджио, музыкальной литературы... И так в каждом из искусств. Но вот — почти полтора века назад начался слом. Раньше всех, наверное, «взорвалась» даже не музыка, а изобразительное искусство, там пошли искания самые первые, мощные. То, что лет пятьдесят-сто назад объявляли «позором», называли деградацией, сегодня кажется милым баловством, а в дальнейшем из этого «баловства» иногда вырастало что-то серьезное и значимое. В то же самое время, когда произошел этот сильнейший слом, возникли замечательные учебные «очаги». Много ли в мире стран, имеющих Литературный институт? Много ли стран, которые бы пытались профессионально готовить людей, связанных с созданием кино? А сколько у нас появилось театров и театральных учебных заведений! Взрыв и хаос породили качественно новый виток развития.

Фото: Леонид Торлопов

Но вот что касается скорости изменений в нашей жизни — недавно я услышал, может быть, и не самую оригинальную мысль, но она достаточно точно определяет современность: наши родители приходили и уходили из одного и того же мира, может быть, с небольшими изменениями, а мы пришли в один мир, но живем уже в мире совершенно другом.

— И какова же в этом другом, новом мире, в котором мы продолжаем жить и к которому с разной степенью успешности пытаемся адаптироваться, роль культуры?

— Скорость развития — технологическая, да и любая другая — опирается на культуру. Так или иначе, в понятие «искусственный интеллект» закладывается еще и понятие «культура». Мне даже страшно представить искусственный разум, не обремененный культурными, а значит, и этическими и моральными нормами. Всё стремительно развивается — кто-то пытается ругать новые веяния, новых людей, новые поколения; кто-то, наоборот, хвалит их, иногда незаслуженно. Я уверен, что всегда новое поколение превосходит старое, но при этом необходимо сохранять некое «моралите», чтобы совсем не «утонуть» в постоянно меняющемся и пополняющемся потоке информации — важен поиск себя, поиск истины, поиск своего места в этом пространстве и ощущение времени.

Есть же какие-то фундаментальные вещи. Я никак не могу принять волюности последних лет, например, гендерное безразличие — это совершенно неправильно, потому что лучше женщины никто ничего не придумал, а придумал ее Господь Бог, и здесь надо с ним всё-таки согласиться и хотя бы в этом не спорить. Нет большей радости, чем ребенок, нет большей радости, чем солнце, чем весна после длинной и тяжелой зимы, и, наверное, есть радость и в осени, и в предчувствии зимы... Я бы не хотел, чтобы когда-нибудь из культурных процессов исчезла та классическая первооснова, из которой «проросло» современное искусство. Мне импонирует, что мы не бросаем и бережем то, что было у нас в России до

получения европейской «прививки» петровских времен. Но ведь Пётр развернул страну «лицом» к Европе, и мы оказались талантливыми в перемчивости, поскольку, не ощущая опоры в виде «культурной толщи» предыдущих столетий и имея достаточно туманную перспективу на век XX, создали свой XIX век, который ни одна страна не смогла повторить. Петровские реформы, в том числе и в культуре, были потрясением, но только на сильнейших встрясах и противоречиях может быть основано развитие и движение.

— Так что же всё-таки, на ваш взгляд, первично и в искусстве, и в культуре в целом — традиции и их трепетное сохранение или стремление к развитию и обновлению?

— Я убежден, что между традиционным и новаторским должен быть баланс... И те незбываемые классические основы, про которые мы говорили, как раз они и помогают развиваться и находить что-то свое.

Я традиционалист и в какой-то степени консерватор. К новациям я отношусь очень осторожно — готов принимать разумные и интересные в этом отношении вещи, но я не «нырну», не выставив руки вперед, в «мутную воду». Мне не придет в голову, например, взять и разукрасить свежестроенный фасад. Его можно раскрасить с помощью новых технологий света и цвета, как это делается часто сейчас на праздниках различного масштаба. И тот восторг, который мы чувствуем, — музыкальный, световой, фантазийный — он, скорее, предостерегающего толка, потому что когда с фасада уходит вся эта художественная «ломота» и мы видим его таким, каким он был прежде, почему-то облегченно вздыхаем...

Ключевое свойство культуры, которое, я уверен, она сохранит и в дальнейшем, — единство при всем своем многообразии и способность проникать абсолютно во все сферы деятельности человека. Я считаю, что нужно, необходимо постоянно исследовать тот феномен, который называется «культура», потому что он меняется вместе с человеком стремительнейшим образом. Каждый

новый год сегодня дает какое-то развитие формам и способам осуществления явлений искусства, культура всё больше раскрывается перед человеком, даже неподготовленным. И культура — понятие гораздо более широкое, нежели сумма отраслей искусства. Есть культура кухни, культура еды, культура сна, культура костюма, культура поведения, общения — это всё вне понятия «культура» воспитать невозможно. Без опоры на традиционные ценности культуры очень трудно обрести в том числе и свободу самовыражения. Вообще, свобода — это самое главное, к чему следует стремиться. Но! Каковы в этой свободе твои внутренние «границы», что твоя внутренняя культура запретит тебе и что позволит? Если продолжать размышлять в этом ключе, то можно прийти к Декалогу, к тем самым библейским десяти заповедям — а это ведь и есть, я уверен, культурный код современного человечества.

— Николай Витальевич, знакомясь с вашими монографиями невозможно пройти мимо, я бы сказала, системообразующих тезисов, таких, например, как «педагогика XXI века — это в первую очередь педагогика культурно-образовательной среды», «культурная среда есть более широкая система воспитательного влияния на личность»... И, поскольку мы заговорили про воспитание, — насколько, на ваш взгляд, тесным должно быть взаимодействие образования и воспитания с законами функционирования культуры?

— Невозможно, я считаю, развивать отдельно культуру и педагогику — это тесно сплетенные и взаимопроникающие понятия. И культура, и педагогика имеют один адресат своей деятельности — это человек, его душа, его интеллект, его знания, его эмоции. Если хочешь быть большим хорошим педагогом, тебя твой ученик должен уважать за то, что ты умеешь свои знания предложить ему в аналитическом виде, то есть научить его мыслить. Самый лучший учитель — тот, кто умеет добиваться такого результата.

Сейчас, общаясь со студентами, я предлагаю поразмышлять со мной, насколько не настаивая ни на чем. Вообще, настаивать — «делай, как я» — это одна из самых страшных болезней любого творческого вуза. Личность растет как с накопленными знаниями, так и с наработанными умениями анализировать эти знания, и затем на этой основе надо попытаться найти уже «свое». Мне в дальнейшем это очень помогало и в управленческой жизни.

— Кстати говоря, чем именно такой разносторонний профессиональный опыт творческой работы пригодился вам на руководящей ниве?

— Я стремился взглянуть на эти процессы предметно — каким образом я как музейный управленец могу вносить свой вклад в развитие, в становление или укрепление личности человека, который приходит ко мне как посетитель? Как работать с детьми, как работать с людьми, которым досталась тяжелая доля поражения физических возможностей? Что мы можем предложить посетителям — детектив, легенду? Как жить и работать музеем? Или просто взять и превратить музей в склад великих раритетов, про которые все всё должны знать?

Я сторонник того, чтобы двигаться в музейной работе в сторону предельной театрализации, чтобы музей был и современен, и интересен — это общая тенденция музейного движения. Там, где смело занялись театрализацией этого процесса, где включили в музейное пространство не только музейную тишину и шепот, но и музыку, там, где появились абсолютно новые для музея выразительные средства, которые не заменяют, а именно дополняют тот «золотой гвоздь», на который уже вешается картина, — там музейное

«МЕДВЕДЬ» И ЕГО ДРУЗЬЯ

Российское искусство издавна славилось меценатами. В этом качестве сегодня выступает Мариинский театр во главе с Валерием Гергиевым, и его благотворительный список велик, начиная с концертного вечера в помощь Венеции, пострадавшей от наводнения, до еженедельного бесплатного абонемента для петербургских меломанов.

Каждую среду после полудня у входа в Мариинский-2 можно наблюдать большую, но вполне миролюбивую толпу, ожидающую начала традиционного благотворительного концерта «Открытая среда в Мариинском». В Фойе Стравинского, где проходят «среды», как правило, поет и играет молодежь, поэтому публика получает редкую возможность увидеть Мариинский театр (и петербургский музыкальный мир) «в инструментах и лицах».

Недавний концерт назывался интригующе: «Медведь, поющий соловьем, и друзья» — в центр программы был поставлен контрабас; «мишкой с соловьиным голосом» когда-то называли инструмент знаменитого Сергея Кусевицкого, первого русского солиста-контрабасиста и дирижера с мировым именем. В семнадцать лет будущий виртуоз получил стипендию от московского миллионера, она позволила продолжить музыкальное образование юноше из бедной мещанской семьи; а в тридцать с лишним он и сам стал меценатом, вложившим свой капитал в Российское музыкальное издательство и серию симфонических концертов во славу отечественного искусства. Смычку Кусевицкого было подвластно всё. Но даже ему не приходило в голову, что на контрабасе можно сыграть «Цыганские напевы» П. Сарасате — сочинение высшей сложности скрипичного репертуара, что глуховатый, «неповоротливый» бас способен на звучную, со страстной цыганской ноткой кантилену и головокружительные пассажи в высоком регистре и стремительном темпе. Неудивительно, что именно «Напевы» (в транскрипции исполнившего их артиста театра Юрия Гладкова, дипломанта Международного конкурса контрабасистов имени С. Кусевицкого) стали гвоздем программы, номером-экспериментом. И он удался, хотя дальше по этому пути, как кажется, двигаться опасно: виртуозная техника не должна ломать природу инструмента; легкокрылые темпы впечатляют, но есть у «медведя» свой неповторимый грозный рык, своя манера изъясняться при многокрасочной тембровой палитре.

Он может быть истым романтиком — солидный, мужественный контрабас: в этом убеждает «Элегия» Дж. Боттезини (младшего современника Шопена, Шумана и Листа). Отличный концертный номер Юрия Гладкова и пианистки Татьяны Аникиной запомнился игрой слаженной и стильной, а инструмент звучал естественно, лирично, радуя богатой гаммой оттенков — от затаненно-нежных до подлинно экспрессивных. «Элегия», исполненная дуэтом впервые, могла бы стать репертуарной в его программах, украсив собой еще не раз любой концерт и самую взыскательную сцену.

Хороший концертмейстер и успешный солист — две грани фортепианной профессии. Татьяна Аникина, недавно, но

Фото предоставлено пресс-службой театра

«Открытая среда» в Мариинском

Фото предоставлено пресс-службой театра

Т. Аникина (фортепиано), Ю. Гладков (контрабас), О. Щукина (скрипка), Е. Фенина (сопрано)

очень удачное приобретение театра, соединяет оба начала, и это большая редкость. Только что в дуэте она предстала прирожденным ансамблистом, а вслед за тем во Второй сонате С. Рахманинова — пианисткой яркого эмоционального склада,

которой по плечу большие сольные программы.

Не менее эффектным, вполне сложившимся номером выглядел Большой концертный дуэт для скрипки и контрабаса (с сопровождением фортепиано) того же

Боттезини; к ансамблю Ю. Гладков — Т. Аникина добавилась еще одна артистка Мариинского театра — Олеся Щукина (скрипка). Здесь, в диалоге равных, сладковатая скрипка «на дружеской ноге» с контрабасом, и он ни в чем не уступает ей — ни в лирических соло, ни в бисере мелкой техники. Приятной глазу зрителя была неожиданная театрализация номера (мы всё-таки в одном из залов Мариинского!): то скрипачка, решив вдруг помочь контрабасу, ущипнет его тугую струну в звонком пиццикато, то изящным жестом перевернет партнеру нотную страницу... Сегодняшняя мода на «режиссуру» концертного репертуара здесь уместна и оправдана: дружеское состязание солистов (а в этом суть концертного жанра) предполагает элемент игры и импровизации. Посмотрите, как вырос «медведь», — ему, как равному, угождает царица оркестра! Родственные природой и обликом, но резко контрастные по голосу и размеру, струнные забавно смотрятся рядом — фигуристые, с тонкой талией, насколько она вообще возможна у «медведя».

На сходный эффект, вероятно, рассчитывал и сам Боттезини; известно, что в ансамбле он предпочитал выступать со скрипкой или колоратурным сопрано под аккомпанемент рояля (вместе с Г. Венявским, Г. Зонтаг или А. Патти), причем контрабасиста нередко упрекали в том, что он играет «по-скрипичному», «по-виолончельному», отнюдь не басовито и без должной суровости.

Не иначе как в традициях Боттезини скрипка и фортепиано, а также высокий женский голос (в нынешнем концерте принимала участие солистка Михайловского театра Екатерина Фенина, сопрано) — самые большие друзья «медведя». Но есть и другие, достаточно далекие по тембру — к примеру, способная затмить любой из голосов оркестра труба. Участники концерта, трубачи-виртуозы, артисты Мариинского — один в прошлом, другой в настоящем, учитель и ученик — Константин Барышев и Алексей Иванов — не просто техничны. Изысканно красивый, благородный, а порой и необычный матовый тембр трубы Алексея, как и сама певучая манера игры соединяет две грани барокко — блеск и кантилену (в концертных номерах с участием духовых прозвучали сочинения А. Скарлатти и Г. Ф. Генделя). Вечный камень преткновения музыкантов всех профессий — стилистика барокко, старинная опера, монументальные и камерные жанры, сложные для нынешних исполнителей не только с содержательной стороны, но и в силу большого различия инструментов тех времен и их сегодняшних правнуков — был преодолен, и этот успех с солистами-духовиками по праву разделили не только певица, но и концертмейстеры — Татьяна Савинова и Всеволод Максимов.

По-прежнему, как встарь, солисты — друзья контрабаса, «неуклюжего» медведя — поют голосами высокими, яркими и легкими на подъем. Тем лучше: глубокий тембр контрабаса, равно выразительный в ансамбле и соло, звучит на их фоне полной и рельефной.

Ольга РУМЯНЦЕВА

ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА

дело находится в очень хорошем состоянии. Театрализация музейного пространства стоит в процессе вовлечения посетителя — не зевающего созерцателя, но активного соучастника. Театры пошли таким же путем, во многих из них появились музеи. Когда в пространстве музея театра — Александринского или Большого драматического — происходит какое-то очень аккуратное, нежное мини-действие, то это очень усиливает общий эффект от экспозиции. Что касается музыки в театре, мне повезло — я начинал работать в то время, когда в каждом театре был свой оркестр — всё было «живое». И

когда кто-то в будущем вспомнит эту, на его взгляд, архаику, то наверняка скажет: «Господи, это же бесценно!»

— **Идея высоких культурных запросов как ведущего показателя качества жизни пронизывает ваши культурологические монографии. А что привело вас именно к научной педагогике и публичной деятельности в этой сфере?**

— Дело в том, что тяготение к разговору, к искусству вести диалог с аудиторией у меня давно. Мне, наверное, не было еще тридцати, когда, зная, что у меня первая половина дня

будет свободной, я брал путевку в обществе «Знание». Зачастую это была не совсем лекция, а некое размышление на тему «Пушкин и театр» или, скажем, «Рождение русского профессионального театра». В такие темы хорошо вплетается поэтическая текстура... Я встречался с учениками профессионально-технических училищ — это было трудно, это тяжелая аудитория. Но именно опыт такого нелегкого общения принес мне бесценные навыки управления аудиторией. Потом я несколько раз находил подтверждение этому — в том числе в ходе предвыборных кампаний, когда я приходил как доверенное лицо и мог

в ходе недолгого общения «погасить» даже тысячный зал, причем это удавалось делать без злобы и насилия, исключительно с любовью. Какое-то время назад я регулярно стал читать лекции для студентов и, поскольку на занятия приходили одновременно несколько «потоков», то можно считать, что это были публичные лекции. Очень люблю общаться с детьми, несколько лет подряд вел детский абонемент в Большом зале филармонии. Вообще, я с удовольствием разговариваю с людьми по одной простой причине — я их люблю.

Беседовала Татьяна ХАЙНОВСКАЯ

ХОРОВАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Благодаря Ассоциации дирижеров детских и молодежных хоров Северо-Западного региона Российской Федерации конец ноября и начало декабря — особенное время для современных российских авторов, пишущих для хора. Мы с нетерпением ждем концерта в капелле, где традиционно происходит награждение лауреатов открытого Всероссийского конкурса композиторов «Хоровая лаборатория XXI век. Музыка для детей и юношества».

Результаты конкурса известны обычно к началу лета, и с июня по декабрь лучшие хоровые коллективы нашего города учат новые сочинения, а затем, на декабрьском концерте, радуют композиторов премьеры. Номинаций много — поэтому победителей, а значит, и новых сочинений, тоже много.

От лица участников конкурса мне как композитору хочется тепло поблагодарить всех организаторов этого форума и пожелать ему дальнейшего развития и процветания. Сложно представить, сколько требуется организационной работы от автора, чтобы показать новые сочинения исполнителям и заинтересовать их. Порой это непосильная задача в наше стремительное время, когда всем некогда. Конкурс справляется с этой задачей просто блистательно!

Кроме того, в результате творческого общения между композиторами и дирижерами (за полгода находится время для полноценного творческого общения) возникает очень ценное понимание того, что именно сейчас нужно коллективам, дирижерам, исполнителям. В итоге композиторы не пишут «в стол», перед ними стоит конкретная задача, за которую они берутся с радостью, зная, что их усилия не пропадут даром и музыка будет звучать. Словом, по моему мнению, конкурс решает очень важные задачи, и это в первую очередь — буквально

Фото: Арсений Сотник

Андрей Думченко и младший хор Детской хоровой студии «Искра»

тектонические сдвиги в обновлении хорового репертуара.

В этом году заключительный концерт лауреатов открытого Всероссийского конкурса композиторов «Хоровая лаборатория XXI век. Музыка для детей и юношества» шел два часа без перерыва, и мы, слушатели, получили настоящее наслаждение. Невозможно выделить одно сочинение, потому что все произведения были прекрасны по-своему. Немало ярких солистов украшали сочинения игрой на самых разных инструментах. Были и эффектные игровые моменты. В сочинении В. Зуева на стихи М. Цветаевой «Мирок» дети достали книжки и начали читать! В сочинении А. Семенова на стихи А. Барто «Волдины отметки» ребята поднимали в руках огромные разноцветные цифры — отметки. Изумительно звучал Смешанный хор музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова, и мне запомнилось особенно тонкое исполнение сочинения В. Петько на стихи Р. Рождественского «Крест». Красиво и вити-

евато были представлены напевы из сочинения А. Челпановой на стихи С. Капутикяна «Вдали от Армении». Стало не по себе от таинственного и зловещего «Заговора на отвод соперницы» А. Тришкина. Грандиозно прозвучало «Cantus Dolorosus» Е. Пунгера. Как результат — лучшие произведения конкурса вошли в сборник хоровых произведений, который будет распространяться по всей России.

В камерном зале капеллы накануне концерта состоялся семинар для дирижеров-хоровиков на следующие темы: «Обзор работы Межрегиональной ассоциации дирижеров детских и молодежных хоров Северо-Западного региона РФ, планы будущих мероприятий», «Международные хоровые проекты», «Организационные трудности любительских хоров: есть ли решения?», «Опыт создания хорового коллектива. Активизация деятельности хора», «Аспекты развития хорового коллектива»; прошел мастер-класс «Работа со сводным хором».

Разумеется, проект потребовал объединения усилий и совместного сотрудничества композиторов, хормейстеров, издательства; осуществляется он при содействии Союза композиторов России, Союза композиторов Санкт-Петербурга, Комитета по культуре Санкт-Петербурга и Ленинградской области, издательства «Композитор» Санкт-Петербурга, Ассоциации дирижеров детских и молодежных хоров, хоровых коллективов Санкт-Петербурга.

Среди мероприятий, запланированных на 2020 год, — мартовский XXIII открытый областной фестиваль-конкурс вокально-хорового искусства «Гатчинская радуга», концерты фестиваля детских и молодежных хоровых коллективов «Зеркало времени», очередной композиторский конкурс «Хоровая лаборатория XXI век. Музыка для детей и юношества», VII Всероссийская летняя школа хормейстеров, композиторов и концертмейстеров с международным участием, обучающий тур в Вильнюсе для дирижеров на фестивале для детских и молодежных хоров Европейской хоровой ассоциации «Европа Кантат».

Исполняющая обязанности президента межрегиональной ассоциации дирижеров детских и молодежных хоров Северо-Западного региона Российской Федерации Марина Киреева отметила на заключительном гала: «Мы очень рады вновь познакомить российскую публику с новой музыкой. Благодаря ассоциации мы, дирижеры и композиторы, поддерживаем друг друга, а это очень важно. Только так, сообща, можно не только поддерживать, но и развивать нашу отечественную культуру, воспитывать подрастающее поколение на интересном, качественном музыкальном материале. Конкурс завершился, и мы ждем ваши новые работы в 2020 году! Композиторы, дерзайте!»

Антонина РОСТОВСКАЯ

КСЕНИЯ ШВАРЦ: МЕЧТЫ ВОПЛОЩАЮТСЯ В РЕАЛЬНОСТЬ

В 2019 году в России стартовал национальный проект «Культура». В рамках одного из направлений данного проекта — «Культурная среда» — были выделены средства на оснащение детских музыкальных и хореографических школ и школ искусств. В число 15 учреждений, подведомственных Комитету по культуре Санкт-Петербурга, вошла Детская школа искусств № 12. Мы побеседовали с ее директором Ксенией Игоревной Шварц.

— Ксения Игоревна, отрадно в наши дни получать новости о подобной поддержке, оказываемой государством учреждениям детского дополнительного предпрофессионального образования. Что для вас значила эта программа и на сколько лет она рассчитана?

— Это большой общероссийский проект. Программа рассчитана на 5 лет. Изначально нам был направлен перечень возможных для нас закупок, и мы внесли в специальную форму всё, чего не хватало, о чем мечталось, что хотели бы купить для школы. И в скором времени стало известно, что это не простой запрос информации о потребностях (который регулярно приходил раньше), а выделение реальных средств. Мы одновременно закупили целый спектр музыкальных инструментов и мебели для хореографических и музыкальных классов, интерактивные доски и панели в теоретические классы, ноутбуки к ним, аппаратуру для концертных выступлений. Мы смогли приобрести огромное количество библиотечных изданий. Это был прорыв. Для нас и сумма — огромна, и приобретения — очень большие и значительные.

— Насколько все эти закупки были актуальными для школы?

— Это, пожалуй, самый важный вопрос. Когда губернатором Санкт-Петербурга была Вален-

тина Ивановна Матвиенко, существовал проект, в рамках которого обновлялся парк музыкальных инструментов, и это были рояли и пианино. С уходом Валентины Ивановны в Москву, сошел на нет и проект. Конечно, средства школам выделялись, но на всё необходимое их, конечно, не хватало. Мы думали: «Помечтаем!», а наши мечты воплотились в реальность.

— Кто будет играть на купленных музыкальных инструментах?

— На всех инструментах, а их куплено более 20, будут играть учащиеся нашей школы. У нас учится 545 детей на бюджетном отделении, и около 150 детей на отделении платных образовательных услуг.

Мы купили 3 пианино, приобретен также замечательный концертный рояль, который будет стоять на сцене в концертном зале. Благодаря нацпроекту мы обновили и парк духовых инструментов — купили гобои, флейты, кларнет, саксофоны. У нас в школе есть ансамбли духовых инструментов, как раз сейчас в творчестве духовиков идет подъем, и эти инструменты пришли очень своевременно.

Новые инструменты куплены в классы скрипки и виолончели. Был приобретен аккордеон для наших маленьких народников. Это очень хорошая новость: аккордеон — недешевое удовольствие. Куплена также домра. Прекрасным подарком в класс ударных инструментов стала ударная установка. Преподаватели этого класса — Эльвира Фёдоровна Кучерова и ее бывший выпускник, а ныне коллега, Кирилл Кавалеров — уникальные люди. Эльвира Фёдоровна — опытный преподаватель, чьи ученики регулярно завоевывают самые престижные награды на конкурсах, Кирилл — великолепный музыкант и передает свое искусство детям. В этом же классе скоро появится вибрафон.

Фото предоставлено дирекцией ДШИ № 12

Ученица 1 класса ДШИ № 12 Мария Волкова (аккордеон)

— У школы теперь есть интерактивные доски и панели. Где и как они будут использоваться?

— Это совершенно новые технологии и непривычное для нас оборудование. На стене висит огромный монитор, на котором дети могут писать специальными маркерами. Можно загрузить нотный стан и писать ноты, интерактивно использовать любой файл, любую презентацию или концерт. Мы уже начали знакомиться с этим оборудованием и поняли, что с новыми досками будет интереснее изучать предметы теоретического цикла.

— Новая аппаратура была куплена и для хореографического класса?

— Хореографический отдел занимается и репетирует в зале. Сейчас там установлена профессиональная звуковая аппаратура с микшерским пультом. Всем этим богатством должен управлять профессионал-звукорежиссер, и тогда концерты хореографического класса будут проходить на новом уровне.

— Пришлось столкнуться с трудностями в процессе закупок?

— Мы были первопроходцы. Наш учредитель тоже впервые занимался таким масштабным проектом — сотни поставщиков, договоров, огромная предварительная работа. Программа была на нас опробована, и теперь городу стали понятны и ясны дальнейшие логистические векторы. На Совете директоров государственных образовательных учреждений, подведомственных Комитету по культуре Санкт-Петербурга, членом которого я являюсь, нам рассказали, что в следующем году в нацпроекте будут участвовать художественные школы. Это мудрый шаг — он даст возможность и время поставщикам музыкальных инструментов подготовиться к следующему этапу — 2021 году, когда школы вновь будут закупать музыкальные инструменты.

Беседовала Динара БУЛАТОВА

АНДРЕЙ ЛЁВИН: ОТ «ПРИЗРАКА ОПЕРЫ» ДО АНТИУТОПИИ

В недавней премьере Санкт-Петербургского музыкально-драматического театра «Буфф» «Коломба, или Бумажные розы» (постановка Исаака Штокбанта) молодой артист Андрей Лёвин появился в образе Ласюрета — секретаря театральной примадонны мадам Александры. Пьесу Жана Ануя «Коломба» положил на музыку популярный российский композитор Максим Дунаевский: спектакль «Буффа» стал первой музыкальной версией этой пьесы.

— Андрей, насколько мне известно, в постановке «Коломбы», реализованной в начале двухтысячных как драматический спектакль, вы также играли Ласюрета. Изменилось ли ваше ощущение персонажа? Что принесла музыка Дунаевского?

— В том спектакле я играл скорее маску, мне не хватало ни актерского, ни жизненного опыта. Теперь же, в том числе и благодаря музыке, образ получился глубже, ярче, злее. Я понимаю психологическую подоплеку поступков Ласюрета и знаю, откуда проистекают его комплексы. Он и мадам Александру ненавидит не просто так, и Арману хочет навредить неслучайно, и все его «телодвижения» имеют конкретные цели, одним словом, мой нынешний Ласюрет — настоящий рай для психолога. Музыка Дунаевского добавила всем героям объема, а тяжелой по сути истории — легкости, просветленности.

— Подхалюзин, сыгранный вами в прошлом театральном сезоне в музыкальной интерпретации пьесы Островского «Свои люди — сочтемся» (композитор Сергей Ушаков), тоже «рай для психолога», а винтэссенцией его внутренних чаяний становится ария «Чёт или нечет, пан или пропал» из I акта.

— Сначала мне было обидно, что монолог, в котором можно было «поиграть», найти какую-то вариативность, сократили и заключили в стихотворную форму. Но получилось, что музыка заставила действовать компактнее, быстрее, добавила нерв.

— А как вы попали в мюзикл Ушакова «Кентервильское привидение», поставленный на сцене ТЮЗа? Было ли страшно петь партию, написанную специально для Альберта Асадуллина?

— По просьбе режиссера спектакля Виктора Крамера искали актера, который сможет не только сыграть, но и спеть, что было непросто, потому что партитура — сложная, тесси-

Фото: Ирина Копалева-Кондророва

Андрей Лёвин

тура — очень высокая. Кто-то порекомендовал меня, и я получил приглашение на пробу. На меня давил уровень ответственности, я ужасно волновался и во время прослушивания «подсорвал» голос. Но неожиданно Крамер сказал: «Спеть ты споешь, это ясно. Сыграть, в общем-то, хотят многие, но мне важно, чтобы это было еще и спето не фальцетом, а в полный голос — звучно, мощно, что может далеко не каждый. Я рад, что нашел тебя».

— С партией вы справились на славу, интересным получился и образ.

— Крамеру хотелось увидеть в образе Кентервильского привидения рокера-металлиста, дававшего когда-то грандиозные рок-концерты, но в данный момент несчастного

уставшего от жизни человека, не знающего, что ему делать в этом мире... У меня получился скорее несчастный черный клоун...

— Другая необычная работа — надсмотрщик № 1 в мюзикле-антиутопии Ивана Кушнера «Зомби-Зомби-Зомби».

— Да, это была потрясающе интересная работа с Кушнером, режиссером Николаем Дрейденом, хореографом Владимиром Варнавой, группой АХЕ. Собственно, на «Зомби» почти в полном составе переключалась команда тюзовского спектакля «Ленька Пантелеев. Мюзикл». Это фантазмагорическая история о будущем, в котором построено идеальное общество людей, находящихся всегда в приподнятом настроении. Обратной же стороной этого «Эльдорадо» является остров, обитатели которого много и тяжело работают, куда тайно доставляют тех, кто позволил себе не улыбаться в «идеальном мире». Одним словом, социальная сатира. Ни в чем подобном — ни до, ни после — участвовать мне не приходилось.

Там была очень креативная разносторонняя музыка, оригинальные вокальные партии, например танго надсмотрщиков, внутри которого была заключена рэп-композиция.

— Знаю, что во время учебы в Академии театрального искусства (ныне — РГИСИ) вы пели дуэт из культового мюзикла Уэббера «Призрак оперы», а уже в «Буффе» за роль в водевиле «Квадратура круга» (по В. Катаеву) были выдвинуты в номинации «лучший актерский ансамбль» на Высшую театральную премию Петербурга «Золотой софит». А, например, с оперой приходилось сталкиваться?

— Только в детстве (улыбается). Я пел в Детском хоре радио и телевидения и с другими хористами был среди мальчишек, которые прыгали за Юродивым в «Борисе Годунове» Мусоргского, и среди мальчишек, гулявших в Летнем саду в «Пиковой даме» Чайковского. Было это в Малом театре оперы и балета (ныне — Михайловский театр). Однако рос я именно в «классической атмосфере»: мой дед — кларнетист и саксофонист, служил в Русско-японскую войну в оркестре на крейсере, очень любил оперу и собрал большую коллекцию пластинок, которые я постоянно слушал.

Беседовала Светлана РУХЛЯ

ФЕСТИВАЛЬ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПИРОГ

Круг интересов Владимира Волкова определить нелегко: звучание его контрабаса уникально, кроме джаза в самых разных формах, Волков серьезно работает над аутентичной музыкой барокко и играет на виоле да гамба, интересуется фольклором, сам сочиняет музыку к кинофильмам и спектаклям, занимается театром, интересуется поэзией и живописью...

Неслучайно петербургский промоутер Денис Рубин, когда-то придумавший VOLKOV ManiFEST, назвал Волкова «человеком Возрождения», а Константин Учитель как-то заметил, что даже внешне музыкант напоминает «ренессансного лютиста». Что ж, фестивальный имя определяет многогранность проекта. Ведь это Владимир Волков.

Собственно, идея VOLKOV ManiFEST, родившегося несколько лет тому назад, была сначала проста: собрать друзей Владимира Волкова и объединить в программе интересные идеи каждого. Сложность заключалась только в одном: круг этих друзей неохватен, и идей у каждого друга — немало. Так что перед самим арт-директором задача выросла серьезная: выбрать программу, которая могла бы вписаться в традиционный «квадрат» — четыре дня фестиваля, объединить разные стили и жанры искусства общей идеей, связав в одном проекте джаз, барокко и минимализм, хореографию, музыку и живопись. Так, Михаил Шемякин предложил Павлу Семченко (театр АХЕ) смонтировать свой 16-миллиметровый киноматериал, на основе которого тот же Семченко и Владимир Варнава сделали перформанс на тексты Анри Волохонского в исполнении Леонида Фёдорова («Аукцион») — так родился проект 2018-го «Чрево Парижа». Или в «Кругу форели» (фестиваль 2019 года) квинтет Шуберта и современные вариации на него Владимира Рад-

Фото: Владимир Филиппов

Владимир Волков

ченкова, а также живопись Александра Менуса объединили с хореографией Владимира Варнавы и Ксаны Королёвой под музыку «Форели» Павла Карманова.

Фестиваль Волкова — это проекты в проекте, такая «шкатулка с секретом», которую открываешь в ожидании рождественского чуда. Но даже сложность фестивальной «конструкции» не позволяет арт-директору разместить все свои идеи на одном топографическом пространстве, фестиваль расширяется: VOLKOV ManiFEST уже дважды «десантировался» в Москве, недавно высадился в Израиле, а в 2020-м укоренится еще и на севере — в Архангельске.

В этом году при отсутствии явной темы или «общей идеи» VOLKOV ManiFEST сохраняет форму и смысловую подтеку: четыре дня, в которые включены разные стилистические и жанровые истории, созданные, конечно, друзьями

Владимира Волкова при обязательном его участии. Начинается фестиваль 4 января в Social Club у Пяти углов барочным рождественским вечером Christmas Concerto, почти классическим, учитывая авторов — Перселла, Вивальди, Корелли, и всё-таки «волковским», потому что «замешивать» этот рождественский пряник будет Назар Кожухарь — блистательный барочный музыкант, по мнению которого, барочная музыка и авангардный минимализм созданы по одному принципу. Так что ждите сюрпризов. Впрочем, второй вечер в капелле 8 января, где будет править бал опять же Назар Кожухарь и его Pocket Symphony, — это тоже сюрприз «с предупреждением». В программе Road Movies — Моцарт, Шнитке, Найман, Адамс. Сближения отнюдь не странные, потому как Шнитке, Найман и Адамс создавали собственные «реплики» классики и барокко. Понятно, что Волков и Кожухарь в этих музыкальных сближениях

и сдвигах ищут коды современного искусства и предлагают слушателю, как Алисе, следовать за ними в эту «кроличью нору».

9 января фестиваль вернется в Social Club, где состоится показ недавней премьеры хореографического проекта Ксении Михеевой — «Сломанного шоу» по мотивам «Женитьбы» Гоголя. Собственно, проект этот у известного петербургского постановщика contemporary и преподавателя Академии Эйфмана и Дома танца «Каннон Данс» совместный: музыку к хореографической истории создал Владимир Волков, он же исполнил одну из ролей — альтер эго свата. Ксения Михеева давно занята переводом литературного текста на язык современной хореографии: она ставила спектакли по «Грозе» Островского, текстам Чехова и, конечно, Гоголя. Пути ее поиска просто не могли не пересечься с дорогами Владимира Волкова. Так что «место встречи изменить нельзя», и это место (и время) — VOLKOV ManiFEST — 2020.

Финал нынешнего «путешествия», как и положено, праздничный: встреча украинского, армянского и русского фольклора, джаза, барокко... 10 января в пространстве Яани Кирик расплещет свои таинственные воды «Синее озеро». В глубоководное музыкальное плавание отправят слушателей украинская певица Анна Чайковская (записавшая с Вячеславом Гайворонским (труба) и Владимиром Волковым альбом «Синее озеро»), Виталий Погосян (дудук) и Владимир Волков. А в завершение музыка придворных барочных инструментов и народные голоса сплетутся в «Глазы Петровских времен», придуманные Рустом Позюмским и озвученные ансамблем «Новоселье», Алисой Тен, Марфой Семеновой, Сергеем Полтавским, Антоном Изгагиным, Вадимом Вайнштейном. И, конечно, Владимиром Волковым.

Ирина ТАРАСОВА

СУСАННА МЯЛККИ И ОРКЕСТР БАВАРСКОГО РАДИО

В Латвии завершился Первый международный музыкальный фестиваль «Рига — Юрмала».

Одним из примечательных событий программы стали концерты симфонического оркестра Баварского радио. К сожалению, в них не смог принять участие его главный дирижер Марис Янсонс. По рекомендации врачей maestro сделал паузу в своем концертном графике. Заменяла дирижера Сусанна Мялки, возглавляющая Хельсинкский филармонический оркестр.

Сусанна Мялки обучалась игре на виолончели в Академии Сибелиуса, затем в Лондонской Королевской академии музыки и в Стокгольме. Сегодня она сотрудничает с ведущими симфоническими оркестрами Европы и США. В 2011 году Сусанна Мялки была удостоена высшей финской награды для деятелей искусства — медали *Pro Finlandia*. Весной 2020 года в Парижской национальной опере Сусанна Мялки будет дирижировать премьеру новой постановки оперы «Ивонна, принцесса Бургундская» современного бельгийского композитора Филиппа Бусманса.

— Сусанна, по первому образованию вы — виолончелистка. Что привело вас в дирижерскую профессию?

— Оркестр стал для меня недостижимой мечтой еще с юности. Музыка очень полифонична по своей природе. Для меня лучшим инструментом всегда оставался оркестр. Мне нравилось играть в оркестре и быть частью этого звучания. Когда я впервые стала дирижировать, сразу почувствовала, что это мое. Это произошло в 1998 году на семинаре дирижеров Академии Сибелиуса в нью-йоркском Карнеги-холле, которым руководил Эса-Пекка Салонен. С тех пор я связала свою жизнь с дирижированием навсегда.

— Сейчас всё чаще можно встретить на концертных сценах женщин-дирижеров. Неужели эта профессия подвластна слаботому полу?

— Во времена моей юности это было редким явлением, но сейчас, к счастью, всё меняется. Немало моих коллег успешно руководят ведущими симфоническими оркестрами Европы и Азии. Достаточно назвать такие имена, как Симона Янг и Мария Эклунд, а из молодого поколения — Мирга Гражините-Тила, Оксана Лынив, Карина Канеллакис.

— Сотрудничество с Гётеборгским симфоническим оркестром предопределило вашу будущую дирижерскую карьеру?

— Играть в профессиональном оркестре, ежедневно находиться в этой среде было для меня полезным опытом. Я была концертмейстером группы виолончелей в Гётеборгском оркестре, сидела все время рядом с дирижерами и сравнивала их манеры. Наблюдая за их жестами, почерпнула для себя очень многое в плане дирижерской техники.

— Как эволюционировала финская дирижерская школа?

— Расцвет нашей дирижерской школы пришелся на начало 1970-х годов, со времени работы знаменитого педагога, композитора и дирижера, профессора Йормы Панулы. В Финляндии давно уже существует традиция содружества композиторов и дирижеров. Привычным явлением стало, когда опытные дирижеры

Сусанна Мялки

Photo: Simon Fowler

помогают молодым. Я уже упомянула Эсу-Пекку Салонена. В Академии Сибелиуса есть профессиональный симфонический оркестр, с которым можно работать. У каждого педагога своя методика. Идеи Йормы Панулы о прочной дирижерской технике и об анализе работы с текстом рационально сочетаются на практике.

— Хельсинкский филармонический оркестр, которым вы сейчас руководите, невозможно представить без музыки Сибелиуса.

— Сибелиус был очень тесно связан с Хельсинкской филармонией. Этот оркестр, основанный другом композитора Робертом Каюнусом, много и плодотворно работал с Сибелиусом, исполнял премьеры большинства его произведений. Традиция интерпретации его музыки глубоко укоренилась в хельсинкском оркестре, который играл ее на протяжении нескольких поколений. Я чувствую глубокую привязанность к этим музыкантам.

— Минувшим летом на Хельсинкском фестивале искусств вы продирижировали масштабную ораторию Арнольда Шёнберга «Песни Гурре». Часто ли приходится обращаться к подобным произведениям?

— К сожалению, такая возможность возникает очень редко, ведь «Песни Гурре» — колоссальный проект, требующий огромного количества исполнителей. Мы объединили два оркестра — Хельсинкский филармонический и «Симфония Лахти», а также

несколько больших хоров и прекрасный состав солистов. По жанру, хотя это и оратория, но в то же время и мини-опера со своим романтическим сюжетом. Шёнберг воплощает в звучании гигантского оркестра удивительную тембровую палитру. Я вообще очень неравнодушна к романтическому репертуару конца XIX — начала XX веков. Пожалуй, это стало одной из причин, почему я выбрала дирижерскую профессию.

— Что вы думаете о современной музыкальной Финляндии?

— Музыкальная жизнь сегодня гораздо менее догматична, чем несколько десятилетий назад. Композиторы моего возраста больше выбирают стиль, в котором создают свои сочинения. Я много переиграла современной музыки, особенно с ансамблем Пьера Булеза *Ensemble Intercontemporain*. Люблю авангардное мышление. Оно открывает новые двери композиторам. Так было на протяжении всей истории музыки, когда свои полотна создавали Бетховен и Вагнер, Штокхаузен и Лигети. Каждый из них был оригинален. Но современная музыка сегодня еще не стала мейнстримом. Всегда надо проявлять интерес к тому, что пишут современные композиторы, и стараться понимать их замыслы, чтобы сохранять связь, в том числе и с аудиторией.

— Когда вы открываете новое произведение, с чего начинаете работу с коллективом?

— В одних случаях лучше всего сразу начать играть, иногда необходимо обозначать кое-какие детали, чтобы люди понимали контекст исполняемого произведения. В дирижерской профессии нет каких-то особых правил. Когда вы видите перед собой сто человек в оркестре, анализировать произведение — это не лучший способ использования времени.

— Какие впечатления остались у вас от концертов с симфоническим оркестром Баварского радио в Риге?

— Это фантастический оркестр. Для концертов в Латвии был выбран вполне традиционный репертуар: произведения Сибелиуса, Рихарда Штрауса, Бетховена и Брамса. В этом оркестре играют удивительные, интеллигентные музыканты, личности с огромным опытом. Они сразу понимают, что я хочу сказать своим исполнением и как следует это сделать. Оркестр Баварского радио способен воодушевить любого дирижера. В Латвийской национальной опере, где мы выступали, довольно непростая акустика, но музыканты своей экстраординарной игрой преодолели этот барьер.

— Когда вы узнали о новом фестивале классической музыки в Латвии? Какое место он займет на карте фестивалей стран Балтийского моря?

— Я уже давно знала о существовании летнего музыкального фестиваля в Риге. С этого сезона он обрел новый формат. Меня впечатлила насыщенная концертная программа с участием крупнейших симфонических оркестров мира и то, как здесь всё потрясающе организовано. Я уверена, что это будет один из лучших музыкальных форумов Северной Европы наряду с фестивалем стран Балтийского моря в Стокгольме, Хельсинкским фестивалем искусств, «Звездами белых ночей» в Санкт-Петербурге.

Беседовал Виктор АЛЕКСАНДРОВ

ФЕСТИВАЛЬ

РУССКИЕ СЕЗОНЫ В СОСНОВОМ БОРУ

Фестиваль «Русские сезоны» — это новый музыкальный проект руководителя хора Ленинградской атомной станции в Сосновом Бору Юрия Ванаева. С самого основания коллектива Юрий Иванович своей целью определил не только обучение пению, но и просветительскую деятельность, эстетическое воспитание слушательской аудитории. Сегодня хор ЛАЭС знают не только в Ленинградской области, певцы побывали на конкурсах и фестивалях российского и международного уровня.

«Русские сезоны» — название, которое ассоциируется у нас с историей русской культуры прошлого века, «дягилевскими сезонами» русского балета, русской музыки в Париже. Юрий Иванович не скрывает такого заимствования в названии, поскольку задача этого, более скромного проекта, всё та же — пропаганда истинно русского искусства.

Программа фестиваля, прошедшего в октябре — ноябре 2019 года состояла из семи концертов. Каждый из них замечателен по-своему. Участниками фестиваля стали мастера искусств — известные музыкальные коллективы и вокалисты из Санкт-Петербурга.

Открыла фестиваль Санкт-Петербургская «Русская роговая капелла» под руководством Сергея Песчанского. Уникальна сама по себе

роговая музыка в мировой музыкальной истории. Зародившаяся в Санкт-Петербурге в середине XVIII века, она была надолго утеряна и получила новое рождение лишь в конце XX века. Сегодня коллектив активно пропагандирует эту музыку, даря слушателям незабываемое звучание удивительных инструментов...

Фестиваль продолжился концертом русской духовной музыки. Произведения П. Чайковского и С. Рахманинова прозвучали в исполнении Концертного хора Санкт-Петербурга и Хора мальчиков Хорового училища им. М. И. Глинки под руководством заслуженного артиста России Владимира Беглецова.

«Какая песня без баяна?»... Гость фестиваля — знаменитый оркестр баянистов и аккордеонистов под руководством Юрия Смирнова, основанный в блокадном Ленинграде в 1943 году! В зале СКК «Энергетик» состоялся концерт легендарного коллектива, выступления которого проходят в самых престижных концертных залах мира. Без малого пять десятков стран аплодировали искусству этого оркестра. Теперь насладиться игрой виртуозов выпало сосновоборцам.

Старинный русский романс украсил осенний вечер в «Арт-Карусели». Популярные произведения прозвучали в исполнении артистов театров Санкт-Петербурга.

Любителей вокальной музыки порадовал концерт под названием «Русские сезоны в Париже», где прозвучали арии из оперных спектаклей в исполнении лауреата международных конкурсов Олега Безинских (контртенор) и заслуженной артистки России Марии Людско (сопрано). Русский сезон в Париже в 1909 году стал настоящим триумфом русского искусства. Мы же через 110 лет испытали то же чувство гордости, что и наши талантливые соотечественники, научившие Европу ценить, уважать и любить Россию.

Один из концертов фестиваля стал выездным. Народный коллектив, хор Ленинградской атомной станции по традиции дал концерт для работников прямо на предприятии — в рабочий полдень. В программе — русские народные песни.

30 ноября прозвучал завершающий аккорд фестиваля. Государственным симфоническим оркестром «Таврический» под руководством Михаила Голикова, хором Санкт-Петербургского государственного университета (руководитель Эдуард Кротман) и хором Ленинградской АЭС (руководитель Юрий Ванаев) была исполнена Торжественная месса Ш. Гуно в честь св. Цецилии — небесной покровительницы музыки. Эта мажорная, восхваляющая жизнь и единение людей музыка наполнена одновременно и

безмятежным светом, и величием. Она способна пробуждать и окрылять. Наполнить жизнь смыслом...

Обратившись к слушателям, Юрий Ванаев отметил: «Я верю, что через искусство, через классическую музыку, через слово, через пение происходит единение людей, и они становятся чище, добрее, меняется отношение друг к другу».

Елена ФЁДОРОВА

«ЗЕМЛЯ ДЕТЕЙ»

В Санкт-Петербурге прошел 30-й Международный музыкальный фестиваль «Земля детей».

Чем же порадовал фестиваль в год своего тридцатилетия? Прежде всего тем, что стал еще... моложе! Действительно, в каждом из двенадцати концертов и спектаклей фестиваля главную роль играли дети — от семи лет и до окончания школьного возраста. А самому юному участнику выставки художественных работ недавно исполнилось всего четыре года! Юные композиторы, поэты, художники, актеры и, конечно же, музыканты-исполнители представили свое мастерство своим сверстникам, родителям и гостям концертных и театральных залов.

С 2018 года открытие фестиваля проходит в большом современном концертном зале «Карнавал». 2 ноября 2019 года около сотни юных музыкантов, составивших сводный оркестр «Вокруг света» под руководством композитора и дирижера Ильи Кузнецова, представили многочисленной публике увлекательное музыкальное путешествие по разным странам. Некоторые произведения были написаны петербургскими композиторами специально к этому концерту и специально для этого уникального состава, объединившего оркестры Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных и Санкт-Петербургской детской школы искусств им. М. И. Глинки. Прозвучал и ряд сочинений, проверенных временем. Юные музыканты и зрители прикоснулись к культуре Японии, Греции, Испании, Ирландии, Африки, Австралии, России и стран Кавказа. Изюминками концерта стали красочные костюмы оркестрантов, звучание австралийской трубы диджериду и выступление петербургской художницы Марии Родинской, создавшей на сцене во время концерта красочную картину на холсте!

По уже сложившейся традиции петербургские художники объединения «Victoria Artis» («Победа искусства») подготовили в Доме композиторов (Большая Морская, д. 45) выставку картин и скульптур, тесно связанную с тематическими концертными программами фестиваля. Впервые в выставке приняли участие ученики художественных школ, училищ и студий. Выставка, конечно же, будет продлена до начала еще одного крупного фестиваля Союза композиторов Санкт-Петербурга — «Петербургская музыкальная весна», который состоится в мае 2020 года.

Как показала практика, наиболее посещаемыми мероприятиями фестиваля являются спектакли детских музыкальных театров. Зал Дома композиторов на вечер детских мю-

На концерте «Хоровой парад» в зале Академической капеллы

зиклов «Музыкальные сказки» 3 ноября был переполнен. Зрители дошкольного возраста (и, конечно, их родители) слушали с огромным интересом. Можно смело порадоваться за будущее петербургской публики! А вот концертный зал «Время» (пр. Стачек, д. 105) так и не смог 10 ноября вместить всех желающих посмотреть спектакль «Игра в «Три мушкетера»» в постановке Детского музыкального театра имени Виктора Резникова. Спектакль встретил горячий прием у публики и получил много восторженных отзывов. На следующем фестивале мы обязательно продолжим сотрудничество с этим замечательным театром, а также с другими детскими театральными коллективами, в том числе и с настоящим детским театром оперы! А чтобы регулировать поток зрителей, придется сделать предварительную регистрацию: ведь по традиции вход на мероприятия фестиваля «Земля детей» бесплатный!

В этом нам поможет интернет. Полгода назад талантливыми музыкантами Алиной Никитенко и Евгенией Петровой была создана группа ВКонтакте «Земля детей», благодаря ко-

торой фестивалю удалось провести фотоконкурс «По рекам и каналам Петербурга», конкурс статей и слушательских отзывов «Музыкальный журналист», а также проинформировать участников об интересных предложениях и анонсировать события фестиваля для широкой публики. В течение года в этой группе будут появляться новые предложения для всех, кому интересен фестиваль. А таких людей становится все больше и больше!

И всё же главными мероприятиями фестиваля «Земля детей» являются концерты. Достаточно одного перечисления их названий, чтобы увидеть разнообразие творческих идей, столь необходимое детям:

«Поэзия и музыка города» — концерт-встреча петербургских поэтов и музыкантов;

«Моя любимая книжка» — концерт из произведений юных композиторов России, Армении и Франции;

«Петербургский музыкальный Олимп» — выступления победителей детских и юношеских музыкальных конкурсов;

«По рекам и каналам Петербурга» — концерт-путешествие с презентацией работ и награждением победителей фотоконкурса «По рекам и каналам Петербурга — 2019»;

«Семь струн» — концерт-соревнование струнных инструментов (европейских и русских народных);

«Наполним дом наш голосами» — концерт музыки для вокальных и вокально-хоровых ансамблей;

«Что услышал композитор» — полет фантазии;

«Неизвестные известные» — концерт из редко исполняемых произведений П. Чайковского, А. Глазунова, И. Стравинского, В. Гаврилина, Ю. Фалика, Ж. Металлиди.

По традиции фестиваль завершился красочным концертом «Хоровой парад» в концертном зале Академической капеллы Санкт-Петербурга (это единственный концерт фестиваля, где необходимо приобретать билеты или получать приглашения). А теперь уже полным ходом идет подготовка к следующему, 31-му фестивалю, который состоится в начале ноября 2020 года, — проходят встречи руководства фестиваля с руководителями детских театров, исполнительских коллективов и музыкальных конкурсов, задумываются новые конкурсы и розыгрыши призов, а также публикуются фотографии и видеозаписи, сделанные во время концертов и спектаклей в этом году. Весело и безостановочно вертится Земля — Земля детей!

Евгений ПЕТРОВ, композитор,
председатель художественного совета фестиваля

ЧТО ВОЗВЕСТИЛ СТОЛЕТИЙ ОРГАН

Один из самых ярких концертов XIX Международной недели консерваторий — органический вечер в католическом храме Лурдской Божией Матери — неожиданно приобрел символическое значение.

Чем интересна эпоха модерна? Наверное, в первую очередь — своим меланхолическим настроением: Европа смутно ощущала атмосферу грядущих перемен, осмысляя свое прошлое и пытаясь преодолеть туманную пестроту эклектики. Историзм мышления и затаенно тревожный взгляд в будущее — эти характерные черты культуры начала XX века вдруг оказались созвучны сегодняшним настроениям музыкальной общности.

На воскресном концерте эпоха модерна словно заговорила с публикой на нескольких языках. Сначала — языком архитектуры, удивляя суровой аскезой внешнего облика и сердечной теплотой внутреннего убранства католического храма, завершеного в 1909 году по проекту Л. Н. Бенуа, брата известного художника. Языком музыки говорил Карл Адам Ландстрём, 36-летний шведский органист, включивший в программу сольного концерта произведения шведских композиторов той эпохи: Отто Ульссона (1879–1864) и Оскара Линдберга (1887–1955). Но главным представителем того времени был сам орган — инструмент фирмы «E. F. Walcker» op. 1544 (20 регистров, 1910 год), один из старейших органов Петербурга, сохранившийся почти в неизменном виде. Звучание «романтического» органа, с его большим количеством густых полнокровных регистров (вместо высоких аликуот и микстур, характерных для барочных органов), как нельзя более подходит к интерьеру храма, благородно отделанного темным деревом. Именно это звучание стало голосом эпохи модерна, пробудившим волнение в душах слушателей.

Так размышлять «темно и вяло, что романтизмом мы зовем» вполне могли подвигнуть

две особо чувствительные пьесы, исполненные К. А. Ландстрёмом: «Элегия для Ангела» современного шведского композитора Бенгта Томми Андерссона (р. 1964) и «Старинный псалом» О. Линдберга. Если первая пьеса преломляла (не)романтическую чувствительность в светлом ключе, с оттенком целомудренной сентиментальности, то «Старинный псалом» был типично романтическим сочинением, в котором соединились «байроническая» тоска, пасторальный колорит и суровость северной природы. Интересно, что указанное в программке название является не совсем точным переводом. «En gammal fåbopdsalm från Dalarna» значит примерно «Старинная пастушья песня из Даларны» — в названии упоминается шведская провинция, где родился Линдберг, что придает этому сочинению и романтическую автобиографичность. Си-минорные вариации написаны на меланхолическую тему, народный колорит которой ощущается по трихордовым мотивам и ладовой переменности. Проведение темы на гобое (органический регистр *Oboe 8'*) не должно вводить в заблуждение: первоначально это отнюдь не наигрыш на рожке, а пастуший клич кулнинг, распространенный в Даларне.

Эти две настраивающие на рефлексию пьесы обрамляли в программе концерта два виртуозных, концертно-эффектных сочинения: полный энтузиазма финал Сонаты для органа *E-dur* О. Ульссона (op. 38) и мрачно бушующую в духе органного сочинения Ф. Листа Концертную фантазию *c-moll* О. Линдберга.

В завершение программы профессор К. А. Ландстрём продемонстрировал свое искусство импровизации. Получив перед концертом тему известной песни «Вдоль по Питерской», органист симпровизировал крупную форму в духе романтических хоральных фантазий, лишь изредка проводящих тему *cantus firmus*'а целиком (в начале и в конце),

Органист Карл Адам Ландстрём

и преобразуя материал в контрастных разделах по принципу монотематизма.

Немецкий композитор эпохи модерна Макс Регер в 1905 году точно заметил: «Бах — начало и конец всей музыки». Воскресный концерт в очередной раз подтвердил это. Первое и последнее произведения программы как будто отвечают на все тревожные вопросы, разрешают терзающие сомнения. Первый ответ мрачен и суров — концерт открыли прелюдия и fuga *f-moll* Иоганна Себастьяна Баха (BWV 534). Непреклонную безостановочную прелюдию и «страшную» пятиголосную fuga с жестким скачком в теме (характерный барочный *saltus duriusculus*) обычно принято исполнять на полном звучании органа (иногда с переходом на менее громкую вторую клавиатуру в интермедиях fugи). Следуя характерным особенностям романтического Walcker'a, Ландстрём предложил иную интерпретацию: прелюдию он исполнил неторопливо и задумчиво, на одних восьмифутовых (низких и густых) регистрах, а fuga начал с резковатого звучания корнета, постепенно наращивая звуч-

ность, но с разрядками — переходя на второй мануал в интермедиях. Тем страшнее после второго перехода было возвращение на главный мануал — органное *pleno* (полная звучность) неожиданно обрушилось на слушателя, монументально завершив сочинение.

На бис Ландстрём исполнил органное переложение хора «*Jesu bleibet meine Freude*» («Иисус остается моей радостью») из 147-й кантаты Баха, сделанное Морисом Дюрюфле. Высшую степень умиротворенной радости передает неторопливая пульсация на 9/8 в одном голосе в соединении с пунктирами на 3/4 в другом (А. Швейцер определяет такой тип движения как один из «мотивов радости»), и третьим пластом свободной текущей полифонической фактуры вступает *cantus firmus* — тема хора. Эта утешающая музыка в соль мажоре завершает обе части кантаты, и она завершила концерт, сняв с души как тяжесть меланхолии, так и суету, восторг и оживление, вызванные ярко составленной, преимущественно романтической программой.

Матвей НАЗАРОВ

ETHNO-XIX

Чем чище музыка любви,
тем громче музыка печали.
Чем громче музыка печали,
тем выше музыка любви.

Булат Окуджава

Пасмурно. В прогнозе погоды — «торнадо». Люди блуждают вокруг дома 2 по улице Глинки, пытаются проникнуть во временное здание Санкт-Петербургской консерватории. Идите на свет, господа, ведь название ансамбля, выступающего сегодня, — «Шогакн», в переводе с армянского — «луч». Самые упорные добираются до концертного зала, где уже яблоку негде упасть: половину зала занимает армянская диаспора, другую половину — преподаватели и студенты Санкт-Петербургской консерватории. Накануне фольклорный ансамбль «Шогакн» участвовал в творческой встрече с кафедрой древнерусского певческого искусства и этномусикологии, и восторженные отзывы студентов и гостей этого мероприятия уже распространились по консерватории и за ее пределы.

Наконец, выходят артисты. На них серые костюмы с красной вышивкой, у женщин — нарядные передники, шейные украшения и головные уборы, украшенные звенящими монетками. Художественный руководитель коллектива — Асмик Арутюнян, заслуженная артистка Армении, инструменталист, певица и просто красавица! Рядом с ней — ее брат, Алексан Арутюнян. Именно он ведет беседу со зрителями и объявляет номера. Из инструментов представлены: уд — струнный щипковый инструмент в виде груши, «предок» лютни и гитары; канон — щипковый инструмент, изготовленный из дуба и обтянутый рыбьей кожей; кяманча — струнный смычковый инструмент, «пра-пра-прадедушка» скрипки; блул — разновидность продольной флейты-пикколо; шви, принадлежавшая самому Комитасу — свистковая флейта из абрикосового дерева; дудук — самый знаменитый армянский духовой инструмент, также изготовленный из абрикосового дерева, и дам-дудук, непрерывно тянущий одну и ту же ноту; зурна — язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент, предшественник гобоя; доол — двухсторонний барабан, появившийся в языческие времена, но до сих пор применяющийся в богослужении Армянской апостольской церкви; бубен.

Музыкантов на сцене всего восемь. Некоторых из них — Левон Теванян и Нойар Гапонян —

Фото: Владислав Коновалов

Выступает армянский фольклорный ансамбль «Шогакн»

играют на двух инструментах. Однако самая простая работа у Григора Гапоняна, играющего на дам-дудуке. Чтобы непрерывно тянуть одну ноту, как шутит Алексан, Григор не дышит по пять-семь минут. На самом деле музыкант, конечно же, дышит, но использует не цепное дыхание, а циркулярное: воздух вдыхается через нос и почти одновременно выталкивается через рот движением щек или языка.

Директор фестиваля «Международная неделя консерваторий» Лидия Львовна Волчек во вступительном слове упоминает, что коллектив представляет Ереванскую государственную консерваторию имени Комитаса. Она отмечает, что в этом году исполнилось 150 лет со дня рождения великого армянского композитора, музыковеда, фольклориста, певца и хорового дирижера. Перед исполнением первого произведения Алексан Арутюнян рассказывает, что их ансамбль специально выбрал для исполнения большое количество песен и мелодий, которые записал и сохранил Комитас. Согомон Кеворк Согомонян (настоящее имя композитора) сделал очень многое для армянской музыкальной культуры. Католикос всех армян Вазген I как-то сказал: «Армянский народ в песне Комитаса нашел и узнал свою душу, свое духовное „я“». Мысли о затронутой лишь вскользь накануне, на творческой встрече, теме геноцида армян и трагической судьбе Комитаса не отпускают меня на протяжении всего концерта и после него.

...Около меня сидит дама, которая рассказывает мне о расслабляющем действии дудука. Однако с первых звуков мы обе понимаем — сна не будет! Слово вихрь, словно то самое «торнадо», которое обещали синоптики, врывается в зал шумная мелодия народных танцевальных напевов. И тут же на контрасте в исполнении Алексана Арутюняна тревожно и с надрывом звучит «Antuni» — песня беженцев-иммигрантов. Трагичности добавляет вокальная техника пения армян: всегда на приподнятом нёбе, опорном дыхании и с небольшим «неоперным» вибрато, которое словно растворяется в полной тишине зала в самом конце песни. И снова звучат жизнеутверждающие напевы и песни трубадуров, заканчивающиеся соло несравненной Каринэ Оганесян, виртуозной исполнительницы на каноне. Мелодия звучит во втором ладу армянской музыки, которому соответствует восточный лад «раст». Асмик Арутюнян нежно, но в то же время ярко поет армянские колыбельные на фоне бурдона, заданного дам-дудуком. И вот долгожданное всеми соло инструмента, не нуждающегося в представлении. Дудук, обладающий мягким бархатистым тембром, напоминающим человеческий голос, «поет» народные песни, записанные Комитасом для хора. Чувственно и пронзительно звучит кяманча, исполняя любовные песни на стихи Саят-Новы, мастера чувственной лирики. В композиции «Aygeran» солирует Алексан Арутюнян. Музыкант «до мозга костей», от одной игры на буб-

не входящий в транс, при пении он погружает слушателя в какую-то магическую реальность, поддерживающуюся постепенно ускоряющимся инструментальным сопровождением. Народные трудовые песни Асмик поет *a-cappella*. Тут же к ней выходит брат Алексан, и зажигательная танцевальная песня завершает первое отделение концерта.

Во втором отделении музыканты играют, кажется, с еще большим воодушевлением. Снова звучат танцевальные напевы. В неописуемый восторг приводит слушателей Камо Хачатрян — мастер игры на дооле. Его соло в композиции «Shalakh» вызывает бурные овации, а женщина, сидящая рядом со мной, восторженно шепчет: «Да у него каждый пальчик играет». Действительно, при игре на дооле одна рука бьет по инструменту ладонью, а вторая — пальцами рук. Так как в армянской музыке сложные переменные ритмы, пальцы не только отстукивают определенный ритмический рисунок, но и помогают музыканту высчитать нужное количество долей и пауз.

Завершают концерт два особенно замечательных номера. Первый из них — композиция, в которой у каждого инструмента есть своя соло-импровизация. Еще и еще раз убеждаюсь, что перед нами мастера высшего класса. Такое чувство ансамбля между инструментами, такая свобода импровизации, такая эмоциональная игра! Всегда подкупает, когда исполнитель «выкладывается», живет музыкой, которую исполняет. Сегодня на сцене — музыкальный экстаз, в который невозможно не вовлечется слушатель. Градус эмоциональности максимально повышается на последнем произведении — танцевальной песне «Leylum Le Le». Брат и сестра Арутюняны поют переключкой, а потом пускаются в пляс с подпрыгиваниями, притопами и прихлопами. Зал не выдерживает, начинает хлопать и подпевать. В финале концерта исполнители срывают бурные овации. Чувствую, что мне мало! Выхожу и продолжаю, пританцовывая, петь: «Leylum-le-lee».

В Санкт-Петербургской консерватории случился настоящий праздник. Фольклорный ансамбль «Шогакн» подарил сумрачному и дождливому Петербургу частичку ереванского солнца, поделился через музыку счастьем и горем своей страны, влюбил нас в звуки армянских инструментов и очаровал голосами своего народа. До новых встреч, дорогая Армения! До новых встреч, Ереван! До новых встреч, Комитас!

Серафима КУДРЯВЦЕВА

ОРКЕСТРОВЫЕ АКАДЕМИИ

Концерт «Оркестровые академии», без сомнения, может быть назван самым торжественным из всех мероприятий Международной недели консерваторий в настоящем году: Концертный зал Мариинского театра вновь открыл свои двери консерватории и фестивалю.

После приветственного слова директора фестиваля Л. Л. Волчек в первом акте концерта прозвучала мировая премьера произведения Сергея Михайловича Слонимского «Симфонический распев». Новинка, исполненная оркестром консерватории под управлением Алексея Васильева, просто не может кого-либо оставить равнодушным (кроме того, «Симфонический распев» посвящен Санкт-Петербургской консерватории!). Открывается сочинение каноном двух труб, они на *forte* проводят тему, которая еще не раз будет возвращена в том или ином виде. Начало задает тон всему произведению: после соло труб и присоединившегося к ним фагота (вторая тема) к инструментам классического оркестра добавляются балалайки, значительную роль получают ударные (в оркестровке безошибочно узнается почерк Слонимского). Характер вступления полностью соответствует общему плану произведения, контрасты и разного рода противопоставления — тембровые, эмоциональные, темповые, фактурные — охватывают все планы симфонической поэмы. Ее исполнение, без сомнения, стало интересным опытом для оркестрантов и слушателей.

После премьеры состоялся первый этап награждений. По случаю закрытия XIX Фестиваля были отмечены люди, благодаря которым он состоялся и продолжает высоко держать планку экстраординарного события. В числе награжденных

Фото: Владислав Коновалов

Почетный профессор Санкт-Петербургской консерватории маэстро Юрий Симонов

были и автор произведения-премьеры, и музыканты-исполнители.

Второй фортепианный концерт *op. 102*, непривычно жизнерадостный для позднего Шостаковича (в том же 1957 году была написана 11-я симфония), — произведение известное и

любимое многими. Именно его исполнение стало музыкальной кульминацией всего вечера. Концерт был прекрасно сыгран оркестром, который после первого отделения и, вероятно, предчувствуя третья, играл с особенной отдачей. Солист Пётр Лаул порадовал органичной трактовкой фортепианной партии и прекрасным ее исполнением. Концерт прозвучал цельно, с необходимой долей сарказма, вновь напомнив о многогранности гения Д. Д. Шостаковича.

Финал вечера начался с торжественной церемонии. При стоячей овации под звуки фанфар диплом и мантия Почетного профессора Санкт-Петербургской консерватории были вручены Юрию Симонову. Московский дирижер (бывший когда-то выпускником Ленинградской консерватории и учеником Н. С. Рабиновича) тепло поблагодарил организаторов и слушателей. Отрадно видеть, что консерватория продолжает возрожденную традицию присуждения почетного профессорского звания!

После церемонии наш новый профессор встал за дирижерский пульт оркестра консерватории и подарил слушателям свое прочтение «Шахерезады» Н. А. Римского-Корсакова. Симфоническая сюита приобрела характер неторопливого повествования, утрированно медленное движение которого заставило всех нас искать в музыке новые грани (любуйся в это же время известной изобразительной мануальной техникой дирижера). Естественно, необыкновенная версия сюиты от Юрия Симонова не могла не вызвать отклик у музыкантов, которые разделились во мнениях. Многие услышали в «Шахерезаде» урок музыкальности и коллективной работы оркестра, но нашлись и те, кто оказался не готов к новаторской трактовке.

Зинаида СЛОБОДЗЯН

ЮРИЮ ФАЛИКУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

С 13 по 15 декабря прошли международная научная конференция и круглый стол «Ю. А. Фалик: Метаморфозы судьбы и творчества». Организаторы конференции: Союз композиторов Санкт-Петербурга, Союз композиторов России, Санкт-Петербургская консерватория и Научно-исследовательский институт российской музыки при Университете г. Линь (Китай).

Звучала музыка Юрия Александровича Фалика, ученики вспоминали своего педагога, заведующего кафедрой оркестровки и общей композиции Санкт-Петербургской консерватории, народного артиста России.

14 декабря на конференции с докладами выступили И. Г. Райскин, А. В. Денисов, О. Ю. Моисейченко, А. Н. Палёва, А. В. Горн, О. В. Усачёва. Состоялись три вечерних концерта, в первом из которых исполнялись 7-й и 8-й струнный квартеты Юрия Фалика в превосходной интерпретации нового Квартета имени С. И. Танеева — наследника знаменитого камерного коллектива, просуществовавшего более полувека. Композиторскую школу Фалика представляли Галина Григорьева (Эстония — Финляндия) с Композицией для кларнета соло, Олеся Моисейченко с Сонатой для фортепиано, Вера Трошнева, Евгений Хаздан, Станислав Воронцовский, а также Владимир Конов с вокальными циклами на стихи русских и зарубежных поэтов.

Второй вечер был посвящен камерной и хоровой музыке. Рядом с «Молитвословием Священномученику Митрополиту Вениамину» Юрия Фалика и фрагментом из его же «Литургических песнопений» звучали хоры учеников мастера — Веры Трошневой, Михаила Светлова, Сергея Екимова, Евгения Петрова, Анжелики Габивовой. Женской группой Концертного хора Санкт-Петербургского государственного института культуры (художественный руководитель Сергей Екимов), сменяя друг друга, дирижировали Дарья Бегунович, Лариса Яруцкая и Сабина Жалмухамедова. Во втором отделении исполнялись камерные опусы Александра Сердюкова, Анжелики Габивовой, Евгения Петрова, Дэниза Сэвэра (Турция) и Владимира Конова. За недостатком места остается лишь поблагодарить всех исполнителей — молодых и маститых, с таким вниманием отнесшихся к произведениям коллег-композиторов.

В заключительном концерте приняли участие Камерный оркестр Санкт-Петербургского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова (дирижер Дмитрий Ралко), Хор вокального отделения училища (руководитель Галина Тимошенко, хормейстер и дирижер Дмитрий Ралко) и лауреаты международных конкурсов Олеся Петрова (меццо-сопрано) и Николай Мажара (фортепиано).

Дмитрий Ралко не только чутко руководил обоими коллективами: его комментарии к исполняемым сочинениям, воспоминания о Ю. А. Фалике украсили вечер. Вот как о своем педагоге рассказывал Д. Ралко: «Бескомпромиссное, я бы сказал, фанатичное, воинствующее стремление к совершенству, беспощадная требовательность к себе в работе стали визитной карточкой его класса».

С тем же беспощадным стремлением к совершенству были исполнены сочинения Юрия Александровича: 2-ая часть Симфонии, пьесы из «Детского альбома» в оркестровке Дмитрия Ралко, «Звенидень» в переложении для фортепиано и струнного оркестра (солистка — Олеся Петрова).

Хор с большой долей юмора и «хулиганства» исполнил цикл на народные тексты «Ехала деревня» ученицы Ю. А. Фалика Антонины Ростовской. Ярко, эмоционально и артистично выступила Олеся Петрова. Особенно проникновенно в ее исполнении прозвучали «Ноктюрн» на стихи Игоря Северянина и «Северная береза» на стихи Ивана Бунина: слушатели не могли сдержать аплодисментов между частями цикла.

Юрий Фалик — автор балетов «Орестей» и «Тиль Уленшпигель», оперы «Плутни Скапена» и музыкальной сказки «Полли и динозавры», симфоний и концертов для оркестра, инструментальных концертов, струнных квартетов и других камерных ансамблей. Многие считают, что Юрий Александрович прежде всего — автор хоровой музыки. Сколько хоровых концертов и вокальных циклов на стихи русских и зарубежных поэтов прозвучало в петербургских залах! Огромную популярность и любовь у молодежи завоевала блестящая хорная миниатюра «Незнакомка» на стихи Александра Блока.

Юрий Фалик бережно относился к духовной музыке. Им написаны «Литургические песнопения» на тексты православного «Молитвослова», Месса для солистов, хора и камерного оркестра, «Молитвы» для смешанного хора а cappella...

Замечательны и чисто инструментальные претворения духовных жанров — «Панихида по Игорю Стравинскому», имеющая истоком древнерусский знаменный распев, Вторая симфония «Кадиш», в основе которой старинная еврейская заупокойная молитва, *Concerto della passione* для виолончели с оркестром.

В 2021 году музыкальный мир будет отмечать 85-летие со дня рождения Ю. А. Фалика. Надеемся, эта дата не пройдет незамеченной благодаря Санкт-Петербургской филармонии, Мариинскому театру и Дому композиторов. В Петербурге планируется фестиваль, посвященный мэтру, на котором будут представлены и его сценические произведения: балеты, опера «Плутни Скапена». Фестиваль должен помочь общению слушательской аудитории к наследию классика петербургской школы.

Антонина РОСТОВСКАЯ

IN MEMORIAM

МАРИС АРВИДОВИЧ ЯНСОНС (1943–2019)

На исходе года мы простились с выдающимся дирижером современности Марисом Янсонсом. В Большом зале филармонии собрались не только его петербургские коллеги-музыканты, но и преданные слушатели-земляки. Конечно же, говорились речи: все они были пронизаны сердечной болью и горечью невосполнимой утраты. Прощание открылось музыкальным «словом»: в исполнении артистов оркестра Баварского радио прозвучало *Adagio* из Струнного квинтета Шуберта. Светлым *Andante* из Пятой симфонии Чайковского почтил память дирижера Заслуженный коллектив России под управлением Александра Дмитриева... Медноголосый хор баварских оркестрантов завершил панихиду богослужебным мотетом Брукнера.

Почти полвека назад, 22 ноября 1970 года состоялся дебют Мариса Янсонса в Большом зале. Я хорошо помню этот дневной концерт еще и потому, что моя рецензия на него появилась в стенной газете филармонии «Слушатель» незамедлительно.

Передо мной программка того памятного концерта: Ян Сибелиус — Первая симфония; Владислав Успенский — Концерт для двух фортепиано с оркестром; Рихард Штраус — «Веселые проделки Тилия Эйленшпигеля». Сразу же обозначилась «семейная» наследственность: как и его отец Арвид Янсонс, любимец нашей публики, молодой дирижер заявил об интересе к австро-немецкой культуре (Штраус), к национальным композиторским школам (Сибелиус), и к музыке, создаваемой сегодня (Успенский). Была в этом и крепкая педагогическая закладка: Марис Янсонс закончил Ленинградскую консерваторию по классу дирижирования у Николая Семеновича Рабиновича, блестящего эрудита, знатока классики и друга современных композиторов. От него талантливый

ученик унаследовал интерес к творчеству Густава Малера, к музыке Дмитрия Шостаковича.

А двумя годами ранее, 9 марта 1968 года, Марис Янсонс предстал в Большом зале филармонии во главе Симфонического оркестра Дворца пионеров (им он руководил десять лет). Потом будет другая «топ-десятка» лучших оркестров мира, с ними он покорит музыкальные столицы Европы, Америки и Азии.

После «пионерского» дебюта Марис Янсонс начинает совершенствоваться у знаменитого педагога Ганса Сваровски в Вене и у Герберта фон Караяна в Зальцбурге. Победителем на Караяновском конкурсе дирижеров в Берлине в 1971 году мэтр предложил стать его ассистентом в Берлинской филармонии, но советские власти не поощряли тогда такие «вольности». Два года спустя Янсонс стал штатным дирижером Ленинградской филармонии, а с 1985 года он — ассистент главного дирижера, Евгения Мравинского, второй дирижер ЗКР. Уроки Мравинского —

и репетиции, и концерты, и разговоры на профессиональные темы — Марис Янсонс всегда вспоминал с неизменной благодарностью. К тому времени скончался его отец Арвид Кришевич Янсонс (1914–1984), полжизни отдавший Ленинградской филармонии.

Не стану повторять заслуженные Марисом восторженные отзывы критики и публики — уже тогда младший Янсонс выдвинулся в ряды наиболее ярких и перспективных дирижеров нового поколения. Он ездил с нашим ЗКР по всему свету, дирижируя обширные и разнообразие программы в Европе, Америке, Азии. Продолжал работать с филармоническим оркестром Осло (с 1979-го по 1997-й), с 1997 по 2004 год был главным дирижером Питтсбургского симфонического оркестра (США). Никогда не щадил своих сил, перенес два инфаркта. Наверное, потому, что, забывая о верности авторскому замыслу, изнурял себя тщательными репетициями — последний из могикан века великих дирижеров!

В 2003 году Марис Янсонс возглавил симфонический оркестр и хор Баварского радио,

а в 2004 году принял пост главного дирижера знаменитого амстердамского оркестра Концертгебау. Регулярно выступал и записывался с крупнейшими оркестрами мира. Но не уставал подчеркивать в своих интервью и беседах, что он — петербуржец. При первой же возможности он стремился в родной город, в любимую квартиру на Фонтанке в Толстовском доме. Здесь он, увы, и скончался от сердечного приступа.

Ленинградская-петербургская публика платила дирижеру ответной любовью. С огромным успехом в Большом зале выступали под его управлением оркестры Концертгебау и Баварского радио. В Петербургской консерватории еще долго будут вспоминать «Кармен», над которой Марис Янсонс работал в студенческом театре весной 2008 года. Интерпретация оперы отличалась редким музыкальным совершенством: умение именно в музыке находить режиссерскую концепцию спектакля сообщало этому концертному исполнению зримые театральные черты. Как не посотовать, что не состоялась «Кармен» в Большом театре с Янсонсом за дирижерским пультом! Как не пожалеть, что петербургские театры не позволили маэстро осуществить постановку опер, которые он триумфально дирижировал на Западе!

Будучи верен Петербургу, Марис Янсонс с гордостью повторял: «Я латыш». Он родился 70 лет назад в 1943 году в Риге. Тогда это была не Латвия, а — как это ни чудовищно — Рейхскомиссариат Остланд. Мать Янсонса, оперная певица Ираида Германовна Янсонс (урожденная Ида Блюменфельд), родила его в гетто, в укрытии спасла от оккупировавших Ригу нацистов. Все родственники Янсонса по материнской линии погибли в адском Холокосте.

Марис Янсонс упокоился вместе с родителями на Литераторских мостках Волковского православного кладбища. Светлая память!

Иосиф РАЙСКИН

«ЛИХИЕ 90-Е. СВОБОДА БЕЗ ГРАНИЦ»

Фото предоставлено пресс-службой музея

Нестерова Наталья. «Пир во время чумы». 1993 г.

Музей искусства Санкт-Петербурга XX–XXI веков представляет выставку-блокбастер этой зимы — «Лихие 90-е. Свобода без границ». Выставка, вобравшая в себя более 150 художественных произведений от 100 российских мастеров разных поколений, соединившая в одно целое полярные по стилистике художественные явления и направления, — это взгляд МИСП на события, уже ставшие историей, и попытка обозначить множество существовавших в ту пору противоречий и проблем.

Искусство девяностых отличалось вавилонским многообразием. Стремительно ворвавшись в культурную среду всевозможные художественные эскапады заняли там первенствующие места, бросив вызов традиционному искусству. Экстремального характера инсталляции, напоминавшие живописные или скульптурные свалки, претенциозные перформансы, скандальные публичные акции быстро утвердили новую эстетику наступившей свободы.

Именно таким разнообразием идей и стилей раскроется перед зрителями художественная жизнь 90-х. Произведения Владислава Мамышева-Монро, Василия Комара и Александра Меламида, Михаила Рогинского, Виктора Пивоварова, Игоря Макаревича, Тимура Новикова, Беллы Матвеевой, Ольги Тобрелутс, Марины Колдобской, Гиппера Пупера и многих других воскресят в памяти картину лихого абсурда тех лет.

Работы таких мастеров, как Виктор Данилов, Михаил Гавричков, Остап Драгомощенко, Василий Голубев, Александр Лоцман, Евгений Тыкоцкий, Владимир Канищев и др., добавят в экспозицию ноты сарказма и иронии. Портреты «новых русских», криминальные разборки на улице, вакханалии любовных сцен, изображения люмпенов наполняют искусство 90-х бесшабашным юмором, через который сквозит тревожная лирика и обрушившаяся на людей новизна переживаний.

Представители старого советского поколения свои скорбные наблюдения за нравственной деградацией соотечественников, предавших ценности и святыни великой эпохи, воплощают в образах омерзительных уродцев-«тюриков», как у Гелия Коржева; одиноко шагающего по выжженной и опустошенной земле «победителя», как у Виталия Тюленева; бомжей и дворников, как у Алексея Штерна и Виктора Мымрина; искалеченных от столкновения с обезумевшей реальностью персонажей Эрнста Неизвестного; пирующих на последнем шабаше жизни героев Натальи Нестеровой.

У каждого из зрителей появится возможность вступить в диалог со временем, соотнести собственные воспоминания с художественными высказываниями тех лет. В рамках выставки предусмотрена широкая образовательная программа: показы фильмов, дискуссии, мастер-классы, музыкальные и театрализованные перформансы, авторские экскурсии, научная конференция.

«ТАЙНА СИНЕЙ ПТИЦЫ»

Музей театрального и музыкального искусства создает рождественское настроение с помощью одной из самых волшебных философских сказок театра XX века. В Галерейном флигеле Шереметевского дворца — Музея музыки — открылась детская интерактивная выставка-путешествие «Тайна Синей птицы» по мотивам пьесы бельгийского символиста Мориса Метерлинка. На пути к разгадке тайны Синей птицы посетителям предстоит преодолеть магический лабиринт, созданный современными петербургскими художниками и мультимедиа-дизайнерами. Толчком к вдохновению послужили исторические артефакты — эскизы костюмов к «Синей птице» Метерлинка работы художников Сергея Воробьева и Сергея Панова из коллекции музея.

Право на первую постановку пьесы, написанной в 1908 году, Морис Метерлинк предоставил К. С. Станиславскому. Уже осенью 1908 года премьера «Синей птицы» состоялась в Московском художественном театре (МХТ). Спектакль имел оглушительный успех и долгие десятилетия оставался в репертуаре. Он завораживал фантастическим

действием, небывалыми декорациями и оригинальными костюмами, созданными по эскизам Владимира Егорова. В 1911 году для выставки в Риме Сергей Воробьев и Сергей Панов создали свои эскизы костюмов к пьесе «Синяя птица» Метерлинка, составившие объемный альбом. Копии работ из этого альбома и фотографии персонажей легендарного спектакля в постановке К. С. Станиславского представлены на выставке.

Путь зрителя пролегает по тем же таинственным местам, в которых побывали главные герои пьесы, — Хижина Дровосека, Страна Воспоминаний, Дворец Ночи, Кладбище, Сады Блаженств, Царство Будущего.

Посетителей — больших и маленьких — ожидает много удивительного: от песчаной бури до коллекции ароматов Ночи. В конце путешествия, полного волшебных игр и непростых загадок, каждому предстоит встреча с неуловимой Синей птицей — символом счастья, которое люди ищут повсюду, не замечая, что оно находится рядом с ними. И только от них самих будет зависеть, решатся ли они пройти свой путь и найти свою Синюю птицу.

Выставка продлится до 23 марта 2020 года.

Фото предоставлено пресс-службой музея

«Огонь». Эскиз работы С. Панова

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

72-Й СЕЗОН: НАЧАЛО

Союз композиторов Санкт-Петербурга открыл свой 72-й сезон. В историческом зале Дома композиторов прошёл вечер, посвященный памяти двух выдающихся представителей петербургской композиторской школы — Татьяны Ворониной и Юрия Фалика.

Концерт объединил имена музыкантов, внесших огромный вклад в современное искусство. Принадлежавшие к одному поколению, вошедшему в активную творческую жизнь в памятные 1950-е, Воронина и Фалик олицетворяли собой разные типы личности: Татьяна Александровна была интровертом, сторонившимся всякой публичности, Юрий Александрович, напротив, сделал феноменальную публичную карьеру, став не только выдающимся композитором, но и превосходным симфоническим дирижером. Конечно, оба трудились в консерватории весьма успешно и плодотворно, но и здесь их пути разошлись: Воронина, имевшая компо-

зиторский и фортепианный дипломы, сконцентрировалась на ведении камерного класса и фортепианного ансамбля, Фалик — композитор и виолончелист — занимался преподаванием инструментальной и вел спецкласс композиции. Ныне, когда, увы, их земная жизнь уходит в прошлое, всё яснее становится главное — их верность своему делу, неизбывное стремление творить добро, нести людям свет истины.

Программа концерта-открытия, честь ведения коего была поручена правлением СК автору этих строк, включала избранные камерные опусы Т. Ворониной и Ю. Фалика, характерные для авторского письма обоих мастеров. Пётр Лаул, как всегда с предельной исполнительской ясностью и точностью, сыграл Appelli («Обращения») — шесть фортепианных пьес Ворониной, баритон Владислав Куприянов и пианист Александр Рубинов — фрагменты из ее вокального цикла на стихи Рабиндраната Тагора, а завершил ретроспективу творчества Татьяны Ворониной фортепианный дуэт Карины

Способиной и Нины Моисеевой, с блеском представивший одно из лучших сочинений композитора — сюиту «Весенняя музыка».

Во втором отделении прозвучали произведения Юрия Фалика. Владимир Вирок-Столетов превосходно сыграл «Композицию» для виолончели-соло — вещь, зафиксировавшую не только композиторскую, но и исполнительскую манеру автора, некогда начавшего свой путь первой премией Международного конкурса виолончелистов в Хельсинки. Меццо-сопрано Наталья Евстафьева и пианист Михаил Бузин с оглушительным успехом исполнили ставший ныне классикой вокальный цикл «Звенидень» на стихи русских поэтов Серебряного века, а завершил вечер «Авангард-квартет» (В. Песин, В. Ленских, Д. Чернышенко, Е. Григорьева), продемонстрировавший незаурядное мастерство в Восьмом квартете Ю. Фалика.

Владимир ГУРЕВИЧ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

ВРУЧЕНА ГЛАВНАЯ ОПЕРНАЯ ПРЕМИЯ

Анжела Георгиу и Сергей Лейферкус на сцене Михайловского театра

1 декабря в Санкт-Петербурге на сцене Михайловского театра состоялась торжественная церемония вручения IV Национальной оперной премии «Онегин».

В церемонии приняли участие звезды мировой оперы — Ольга Бородина, Сергей Лейферкус, Чарльз Кастроново, Сергей Скороходов и другие российские и зарубежные артисты, а также режиссеры, дирижеры, директора театров из разных регионов России, музыкальные критики и журналисты, знаменитые представители оперного мира. Премия вручалась в десяти конкурсных и семи специальных номинациях. Вел церемонию актриса Сати Спивакова и кинорежиссер Фёдор Бондарчук, почетным гостем стала мировая суперзвезда Анжела Георгиу.

«География» номинантов простиралась от Москвы до Башкирии. 30 ноября жюри премии выбрало лучших из лучших, а 1 декабря на исторической сцене Михайловского театра были торжественно оглашены их имена и вручены статуэтки «Онегин».

Лауреатами премии «Онегин» в 2019 году стали:
в номинации «Дебют» (мужской) — Гурий Гурьев, Новосибирский государственный академический театр оперы и балета (НОВАТ);

в номинации «Дебют» (женский) — Гаяне Бабаджанян, солистка Московского театра «Новая опера» имени Е. В. Колобова;

в номинации «Мастер сцены» — Аскар Абдразаков, народный артист Башкортостана, солист Мариинского театра, солист Башкирского государственного театра оперы и балета;

в номинации «Примадонна» — Надежда Павлова, заслуженная артистка РФ, солистка Пермского театра оперы и балета им. П. И. Чайковского;

в номинации «Роль второго плана» — Андрей Триллер, Новосибирский государственный академический театр оперы и балета (НОВАТ);

в номинации «Гость» — Василиса Бержанская, Новосибирский государственный академический театр оперы и балета (НОВАТ);

в номинации «Состав» — опера «Влюбленный дьявол» Александра Вустина, Московский академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко;

в номинации «Музыкальный руководитель» были вручены сразу две статуэтки — дирижеру Яну

Латам-Кёнигу (Московский театр «Новая опера» имени Е. В. Колобова, опера «Поругание Лукреции» Б. Бриттена) и Владимиру Юровскому (Московский музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, опера «Влюбленный дьявол» А. Вустина);

в номинации «Событие» — опера «Орландо, Орландо», Георг Фридрих Гендель и Габриэль Прокофьев, Московский государственный академический детский музыкальный театр им. Н. И. Сац совместно с Московским музыкальным театром «Геликон-Опера»;

в номинации «Событие. Проект» — III Международный фестиваль камерной оперы в Санкт-Петербурге (Государственный камерный музыкальный театр «Санкт-Петербург Опера») и проект «Оперно-симфоническая лаборатория» (ООО «Новый оперный мир» (*New Opera World*)).

Премии «Онегин» **в номинации «От России — с любовью»** получила румынская певица, мировая суперзвезда Анжела Георгиу.

Художественный руководитель театра «Санкт-Петербург Опера» Юрий Александров подарил дирекции премии «Онегин» памятный талисман — томик «Евгения Онегина» 1919 года издания.

— Тогда, сто лет назад, людям жилось совсем не сладко, но всё равно издавали «Онегина», он был нужен, — сказал Юрий Александров. — Быть артистом в нашей стране нелегко, но мы нужны. Спасибо вам, что поддерживаете артистов!

Особую значимость главная российская оперная премия приобретает в связи с Годом театра в России. Это неоднократно подчеркивали участники торжественной церемонии.

— Сейчас на афишах очень мало званий, — отметил в своем интервью президент премии «Онегин» и председатель жюри народный артист России Сергей Лейферкус. — Не знаю почему, может быть, такова позиция Министерства культуры. Но зато теперь есть звание — лауреат премии «Онегин», оно подчеркивает заслуги певца, это знак качества, это важно для публики. Необходимо держать ее в курсе, кто стал лауреатом премии, за что ее получил, и в этой связи наша премия делает большое дело.

КОНЦЕРТ-ПРИНОШЕНИЕ

Симоне Занкини и Мария Сафарьянц в Колонном зале Президентской библиотеки

Концерт-приношение к 210-летию со дня основания первого транспортного высшего учебного заведения России — Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I — состоялся 3 декабря в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина.

Во второй половине дня в Колонном зале прошло расширенное заседание Ученого совета университета. На нем присутствовали ректорат, представители факультетов, а также 14 делегаций из 10 стран мира. Среди гостей — представители бизнеса, руководители организаций, ученые, преподаватели и выдающиеся выпускники вуза. Были подведены итоги работы, вручены памятные знаки, прозвучали поздравительные речи.

После официальной части юбилея гостей ждал главный подарок — концерт, подготовленный при поддержке Международного фонда «Дворцы Санкт-Петербурга» и Международного общественного Фонда культуры и образования.

Когда на сцене появились ведущая, заслуженная артистка России Мария Романова, и Симфонический оркестр Государственной филармонии Санкт-Петербурга для детей и юношества под руководством дирижера, лауреата международных конкурсов Дмитрия Ноздрачёва, зал наполнился живительными звуками музыки.

На фоне впечатляющих интерьеров Президентской библиотеки звучали знакомые мелодии А. Ф. Львова, М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Дж. Пуччини, Ф. Легара, А. И. Хачатуряна, Ж. Массне, М. Лягерана, В. А. Моцарта, И. С. Баха, А. Пьяццоллы, Н. А. Римского-Корсакова.

Арии в исполнении молодых солистов Мариинского театра Вячеслава Козловского (баритон) и Анжелики Миначовой (сопрано) приковали внимание зала. Их артистизм и чистые сильные голоса с особенной полнотой раскрылись в дуэте Церлины и Дон Жуана из моцартовского «Дон Жуана».

Популярный Вальс из музыки Арама Хачатуряна к драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» прозвучал в исполнении оркестра под управлением Дмитрия Ноздрачёва.

Концерт продолжила заслуженная артистка России Мария Сафарьянц, исполнившая «Размышление» из оперы Жюль Массне

«Таис». Блистательная петербургская скрипачка привлекла филигранной работой над каждой музыкальной фразой, чувственной манерой исполнения.

Перед началом второго отделения концерта ведущая Мария Романова объявила, что выпускник Университета путей сообщения, ныне президент Международного общественного Фонда культуры и образования, Геннадий Николаевич Попов хочет преподнести женщинам — преподавателям и сотрудницам университета — музыкальный подарок. И в зале раздались мелодии Мишеля Леграна из легендарного фильма «Шербурские зонтики».

Запомнился слушателям и аккордеонист из Италии Симоне Занкини. Музыкант, известный во всём мире своими творческими поисками и импровизационной манерой игры, заворожил публику. Артист удивил не только виртуозным владением инструментом, но и оригинальным внешним видом. Чего только стоит пышная борода, завязанная узелком!

Дуэт Марии Сафарьянц и Симоне Занкини стал изюминкой вечера. Скрипка и аккордеон — такие разные — невероятным образом слились друг с другом и в Двойном концерте И. С. Баха, и в танго «Акула» или «Времена года» Астора Пьяццоллы. На минуту всем показалось, что мы находимся не в холодном Петербурге, а где-то... «в далекой знойной Аргентине».

Зажигательное фламенко в исполнении танцевальной пары — Юлии Манухиной и Вячеслава Степанова — покорило зрителей. Это был не просто испанский балетный «номер», а целая история жизни, страсти и страдания, рассказанная языком тела. Сила и нежность, женственность и мужественность — всё сплелось в этом вихре танца. А обрамляли программу вечера шедевры «русской Испании» — увертюры Михаила Ивановича Глинки «Арагонская хота» и «Испанское капричио» Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Концерт пролетел на одном дыхании и стал прекрасным подарком сотрудникам и почетным гостям Петербургского государственного университета путей сообщения. Это — посвящение всем ученым, изобретателям, проектировщикам, имеющим непосредственное отношение к ведущему вузу страны.

Ольга СОБОЛЕВА

ХІХ НОВОГОДНИЙ ФЕСТИВАЛЬ

1 января Санкт-Петербургской государственной филармонии джазовой музыки исполняется 31 год. Основанная народным артистом России Давидом Голощёкиным, филармония, по признанию критики и музыкантов, входит сегодня в число лучших джазовых клубов мира и является центром джазовой жизни Санкт-Петербурга.

Ежегодно в начале января в филармонии проходит Новогодний фестиваль. Его можно назвать творческим итогом еще одного прожитого года концертной жизни. В этом году он совпал с открытием сезона в Большом зале Филармонии джазовой музыки после реконструкции здания.

Предстоящий Новогодний фестиваль будет проходить с 11 по 13 января. Свои лучшие программы

филармония представит любителям джаза в эти дни: симфоджазовый проект — Давид Голощёкин и камерный оркестр «Струны Санкт-Петербурга», солистки Эльвира Трафова и Юлия Касьян (вокал); оркестр «Саксофоны Санкт-Петербурга» Геннадия Гольштейна. С новогодней программой «Белое Рождество» выступит прославленный Ленинградский диксиленд п/у Олега Кувайцева. Поздравят филармонию с днем рождения московский квартет Макара Новикова с оригинальной программой «Overbass», ансамбль виртуозов джаза «Четверо» (Санкт-Петербург — Москва), а также трубач и вокалист из США Роналд Бейкер и трио Алексея Черемизова (Санкт-Петербург).

Ведущий программ фестиваля — Владимир Фейертаг.

Начало концертов в 19.00.

Ведущий фестивальных программ, историк джаза Владимир Фейертаг

АНОНС

МУЗЫКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ЯНВАРЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

(Михайловская ул., 2. Тел. 710-4257)

1 (20.00) — СО Лен. обл. «Таврический». Худ. рук. и дир. М. Голиков. Рахманинов, Чайковский — Плетнев
2 — С. Жилин и «Фонограф джаз-бэнд»
3, 7 (20.00) — «Singolo Orchestra». Дир. А. Гаккель
4 (20.00) — «Дивертисмент». Худ. рук. и сол. И. Иоф. Моцарт, Шнитке
5 (15.00) — АСО. Дир. В. Альтшулер.
Штраус. Вальсы, польки, марши
5 (20.00) — Olympic Brass. Музыкальные композиции на темы песен Майкла Джексона, групп Queen, Deep Purple, AC/DC, Kiss, the Rolling Stones, Metallica, Scorpions, Led Zeppelin, Nirvana
6 (20.00) — Камерный оркестр ЗКР. Дир.

Л. Кремер. Гендель, Вебер, Бетховен
8 (20.00) — "Remolino". Пьяццолла
11 (20.00) — АСО. Дир. А. Шахмамиев. Пашенко, Слонимский, Глюк, Гершвин, Сен-Санс, Пьяццолла, Семёнов, Фучик, Штраус, Андерсон
12 (20.00) — ЗКР. Дир. Ю. Темирканов. Малер, Брамс
14 (20.00) — ГАРО им. В. В. Андреева. Дир. Д. Хохлов
17 (20.00) — ЗКР. Дир. И. Марин. Концертный хор Санкт-Петербурга. Хор мальчиков Хорового училища им. М. И. Глинки. Худ. рук. и дир. В. Беглецов. Берг, Моцарт
18 (20.00) — АСО. Дир. Н. Алексеев.

Бетховен и Чайковский
19 (20.00) — СО СПб. Дир. и солист С. Стадлер. Бетховен, Берлиоз, Виотти, Паганини, Роде, Ролла
21, 23 (20.00) — Хор монастыря Тринадцати Ассирийских отцов
22 (20.00) — В. Фельцман, фп. Шуман, Шопен
24 (20.00) — АСО. Дир. М. Леонтьев. Бородин, Прокофьев, А. Чайковский. С демонстрацией изображений экспонатов скифских древностей и памятников культуры и искусства Золотой Орды из коллекции Эрмитажа

25 (20.00) — Т. Халиуллин, орган. Бах, Моцарт, Чайковский, Регер, Жигу
26 (20.00) — ЗКР. Дир. Э. Константайн. Элгар, Гершвин
27 — Губернаторский СО СПб. Дир. М. Алексеев. Шостакович, Прокофьев, Моцарт, Чайковский
28 (20.00) — АСО. Дир. В. Альтшулер. Квартет «Клезмерата Фиорентина». К международному дню памяти жертв Холокоста
31 (20.00) — ЗКР. Дир. Н. Алексеев. Россини, Стравинский, Дебюсси

МАРИНСКИЙ ТЕАТР

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

2 (13.00, 19.00), 11 (13.00, 19.00) — «Щелкунчик» (Чайковский), балет
3 (14.00, 19.00) — «Сильфида» (Левенскольд), балет
4 (11.30) — «Сказка о царе Салтане» (Римский-Корсаков), опера
4 (20.00) — «Паяцы» (Леонкавалло), опера
5 (12.00, 19.00) — «Дон Кихот» (Минкус), балет
6 (13.00, 19.30) — «Времена года» (Рихтер), балет
7 (11.30), 25 (12.00) — «История Кая и Герды» (Баневич), опера
7, 9 — «Лебединое озеро» (Чайковский), балет
8 — «Так поступают все» (Моцарт), опера
10 — «Евгений Онегин», лир. сц. (Чайковский)

12 (12.00) — «Руслан и Людмила» (Глинка), опера
12 (19.30) — «Любовный напиток» (Доницетти), мелодрама
14, 15 — «Спящая красавица» (Чайковский), балет-феерия
16, 17 (19.30), 21 — «Корсар», балет
18, 19 (13.00, 19.00) — «Жизель» (Адан), балет
22 — «Князь Игорь» (Бородин), опера
23 — «Мазепа» (Чайковский), опера
24, 25 (19.30) — «Бахчисарайский фонтан» (Асафьев), поэма
26 (13.00) — «Барышня и хулиган» (Шостакович), новелла
26, 30 (19.30) — Одноактные балеты
28, 29 — «Баядерка» (Минкус), балет
31 (19.30) — «Турандот» (Пуччини), драма

МАРИНСКИЙ ТЕАТР 2

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

2 (14.00, 19.30) — «Рождественская сказка» (Щедрин), опера-феерия
3 (13.00, 19.30) — «Кармен» (Бизе), опера
4 (13.00, 19.00) — «Анна Каренина» (Щедрин), балет
5 (13.00, 19.30) — «Травиата» (Верди), опера
6 — «Дон Карлос» (Верди), опера
7 (19.30) — «Лючия ди Ламмермур» (Доницетти), опера
8 (19.30) — «Корсар», балет
9 — «Турандот» (Пуччини), драма
10, 31 — «Лебединое озеро» (Чайковский), балет
11 (13.00, 19.00) — «Золотой петушок» (Римский-Корсаков), опера
12 (13.00, 19.00) — «Щелкунчик» (Чайковский), балет
14 (19.30) — «Девушка с Запада» (Пуччини), опера
15 (19.30) — «Саломея» (Штраус), опера

16 — «Риголетто» (Верди), опера
17, 18 (18.00) — «Мадам Баттерфлай» (Пуччини), трагедия
19 (14.00, 19.30) — «Царская невеста» (Римский-Корсаков), опера
21 (20.00) — «Левша» (Щедрин), опера
22, 23 — «Спящая красавица» (Чайковский), балет-феерия
24 — «Фальстаф» (Верди), опера
25 — «Риголетто» (Верди), опера
26 (13.00, 19.30) — «Севильский цирюльник» (Россини), опера-буффа
27 (20.00) — Шостакович, Симфония № 7 («Ленинградская»). Дир. В. Гергиев
28 (18.30) — «Женщина без тени» (Штраус), опера
29 (19.30) — «Трубадур» (Верди), опера
30 — «Чародейка» (Чайковский), опера

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСЬ ОПЕРА

(Галерная ул., 33. Тел. 315-6769)

2 — «Похищение из Сераля» (Моцарт)
3 — «Сельская честь» (Масканы)
4 — «Любовный напиток» (Доницетти)
5 (12.00, 15.00) — «Кот в сапогах» (Кюи)
5 — Viva Моцарт!
6 (12.00, 15.00) — «Красная шапочка» (Кюи)
6 — «Шедевры мировой классики»
7 — «Искатели жемчуга» (Бизе)
8 — «Паяцы» (Леонкавалло)

15 — «Поругание Лукреции» (Бриттен)
17 — «Мадам Баттерфлай» (Пуччини)
18 — Арфа-гала
19 — «Риголетто» (Верди). На сц. Эрмитажного театра
19 — «Величие русской оперы»
22 — «Тоска» (Пуччини)
24 — «Не только любовь» (Щедрин)
25, 26 — «Эсмеральда» (Даргомыжский)
29 — «Обручение в монастыре» (Прокофьев)
31 — «Корневильские колокола» (Планкетт)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

МАЛЫЙ ЗАЛ

(Невский пр., 30. Тел. 571-8333)

2, 3, 4 (12.00, 15.00) — «Сказка волшебного шкафа». Артисты Петербургского камерного театра. И. Архипов, реж.
2 — Трио «Добрый вечер»
3 — Ансамбль «Добраночь». Худ. рук. и сол. Д. Храмов
4, 6 (15.00) — Olympic Symphony Orchestra. Дир. А. Голиков
5 (15.00) — СПбМСО «Васильевский остров». Худ. рук. и дир. С. Ефаев. Вивальди, Моцарт, Верди, И. Штраус-отец, И. Штраус-сын, Чайковский, Андерсон
5 — О. Вайнштейн, фп. Шопен
6 — «Экспромт-Квintет»
7 (15.00) — «Град-Квартет». Моцарт, Чайковский, Пьяццолла, Римский-Корсаков
7 — Анс. солистов «Рождество». Худ. рук. О. Ступнева. «Эссе-квintет»
8 — Квартет им. Н. А. Римского-Корсакова. Тости, Шуберт, Каччини, Массне, Беллини, И.С. Бах, Гендель, Альбини, Масканы
11 — «MarimbaMix». Худ. рук. С. Григоренко. Вивальди, Бизе, Моцарт, Римский-Корсаков, Равель, Монти, Пьяццолла

12 — В. Самсонов. Старинные русские романсы. Фельдман, Фомин. Шишкин, Дюбюк
17 — Анс. «Жемчуг». Баян, худ. рук. С. Егорова
19 — М. Шалигина и О. Вайнштейн. Сен-Санс, Иззи, Шоссон, Бизе — Ваксман
20 — Б. Дуглас, фп. Шуберт, Бетховен, Рахманинов
22 — К юбилею маэстро Александра Дмитриева. Артисты АСО
24 — «Дивертисмент». Худ. рук. и сол. И. Иоф. Хиндемит, Вивальди
25 — Камерный оркестр «Скоморохи». Худ. рук. и дир. В. Акулович
26 (15.00) — «Чижик-джаз-трио»
26 — Е. Изотов, фп. Моцарт, Шуман
27 — Фп. трио ФО СПб. Шуберт, Дворжак
28 — ГРКО. Худ. рук. и дир. В. Попов. Вальсы. Польки. Танго
30 — Ensemble Noor. Брамс и Шуман
31 — Концерт лауреатов и членов жюри Второго Международного конкурса пам. Н. К. Метнера

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МАРИНСКОГО ТЕАТРА

(ул. Писарева, 20, вход с ул. Декабристов)

2 (15.00, 19.00) — «Щелкунчик-джаз»
3, 6, 7 (13.00), 4 (12.00) — «Сказки под Рождество»
3 — Немое кино и живая музыка. С. Чигадаев
4 (20.00) — Renaissance Percussion
5, 11 (12.00) — «Гензель и Гретель» (Хумпердинк), опера
5 — А. Паршин. Вокруг Баха
6 (17.00) — Н. и Д. Абросимовы, фп. Римский-Корсаков, Бах, Рахманинов, Чайковский
7 — А. Рамм, влнч. Бах
8 (12.00) — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера
9 — «Дафнис и Хлоя» (Равель), балет
10 (19.00) — Памяти Йоко Нагаэ Ческины
11 — «Чижик-джаз-квартет»
12 (13.00) — Бах. Бранденбургский концерт № 5
12 — П. Милуков, скр. Дир. А. Гаккель
14 — Г. Иденстам, орган
15 — «Весталка» (Спонтини), опера
16 — Орф. Кармина Бурана
17 — Гайдн, Шуберт, Мендельсон. Сол. и дир. Д. Герингас
18 (18.30) — «Тангейзер» (Вагнер), опера
19 (12.00) — Академия юных театралов

19 — К 65-летию Детского хора телевидения и радио СПб
21 — Д. Герингас и анс. виолончелистов Мариинского театра
22 — Квintет деревянных духовых инструментов. Стравинский
23 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера-буффа
24 — «Любовь к трем апельсинам» (Прокофьев), опера
25 (13.00) — «Пер Гюнт» (Григ)
25 — Брамс
26 (12.00) — «Брундибар» (Краса), опера
26 — Страдивари-ансамбль Мариинского театра. Дир. Л. Настурика-Гершовичи. Вивальди
27 — Дир. Н. Хондзинский. Прокофьев. Оратория «На страже мира»
29 — «Пеллеас и Мелизанда» (Дебюсси), опера
30 — Уральский академический филармонический оркестр. Дир. Д. Лисс. Мессиа. Турангалила-симфония
31 — Бетховен. Дир. С. Кочановский

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР
(Площадь Искусств, 1. Тел. 595-4305)

2 (18.00) — «Севильский цирюльник» (Россини), опера
3, 4 (18.00), 4, 5, 6, 7 (12.00), 5, 7 (18.00) — «Золушка» (Прокофьев), балет
4 (20.00), 5 (19.30, 20.00) — Эрмитажные вечера Михайловского театра
8 (18.00) — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера
10, 11 (12.00, 19.00), 12 (12.00, 19.00) — «Щелкунчик» (Чайковский), балет
14 — «Тоска» (Пуччини), опера
15, 16 — «Корсар», балет
17 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера
18 (12.00, 13.30) — «Сказки Чижика»
18, 19 (12.00, 19.00) — «Баядерка»

(Минкус), балет
21 — «Паяцы» (Леонавалло), опера
22, 23 — «Дон Кихот» (Минкус), балет
24 — «Пиковая дама» (Чайковский), опера
25 (12.00, 14.00) — «Путешествие в Закулисье»
25 (12.30, 14.30) — «Страна Оркестрия»
25, 26 — «Лебединое озеро» (Чайковский), балет
26 (12.00) — «Чиполлино» (Хачатурян), балет
28 — Реквием (Верди)
29, 30, 31 — «Спартак» (Хачатурян), балет

ФИЛАРМОНИЯ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ
(Загородный просп., 27. Тел. 764-8565)

5 — Джаз-бенд Ф. Кувайцева
6, 7 (утро) — «Клоун Герлз» и Ленинградский диксиленд п/у О. Кувайцева
6 — Анс. Ю. Богатырева
7 — «Atomic Jam Band»
8, 24, 31 — Э. Трафова и анс. П. Корнева
9 — Jazz Philharmonic Orchestra п/у К. Бубякина
10 (МЗ) — Т. Бубельникова и анс. Н. Сизова
11-13 — Новогодний фестиваль
14, 28 (МЗ) — Джем-сэшн
15 (МЗ) — Квартет С. Арестова

16 — Парад джазового вокала
17 — Анс. Г. Багирова
18, 25, 26 (утро) — Ленинградский диксиленд п/у О. Кувайцева
19 (утро) — К. Бубякин и его ансамбль
19 — «Ritmo Caliente»
21 (МЗ) — Джаз-бенд Ф. Кувайцева. Танц. шк. Л. Гецовой
22 (МЗ) — В. Урсова и ее анс.
23 — «1900»
26 — «Джаз — классик трио» А. Зимовца
29 — Ю. Касьян и анс. Д. Голощёкина
30 — Джаз-бенд А. Станкова

СПБ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ
(Итальянская ул., 13. Тел. 571-7651)

2 (11.00, 15.00) — «Стойкий оловянный солдатик» (Баневич)
2, 3-7 (14.00, 19.00) — «Граф Монте-Кристо» (Уайлдхорн)
3-6 (11.00) — «Однажды под Новый год»
8, 14, 29 — Хиты Бродвея и не только...
10 — «Баронесса Лили» (Хуска)
11, 12 — «Веселая вдова» (Легар)
12 (14.00) — «Кокс и Бокс в суде» (Салливан)
15 — «Белый. Петербург» (Фиртич)
16 — «Бал воров» (Пантыкин)

17 — Гала-концерт оперетты
18 (11.00), 19 (15.00) — «Том Сойер» (Баневич)
18, 19 — «Девчонка на миллион» (Леонидов)
21 — «Граф Люксембург» (Легар)
22, 23 — «Фиалка Монмартра» (Кальман)
24-27 (11.00, 13.30) — Праздничный концерт
24 — «Мистер Икс» (Кальман)
25 — «Бабий бунт» (Птичкин)
30, 31 — «Канкан» (Портер)

БЕЛЫЙ (АКТОВЫЙ) ЗАЛ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(ул. Политехническая, 29. Главный корпус, от станции метро «Политехническая» 150 м. Тел.: 064, 552-7645)

2 (17.00) — Музыкальное оливье
3, 4 (12.00) — Новогоднее шоу песочной анимации
3 (17.00) — М. Коробко, танец. Д. Егоров, вокал. Ю. Бобылев, гитара
4 (17.00) — И. Биргеле, орган
5 (17.00) — СПб гитарный оркестр. Дир. А. Изотов
6 (17.00) — Джаз-бенд Ф. Кувайцева
7 (17.00) — «Терем-квартет»
11, 23, 29 — СО «Классика».
Дир. А. Канторов
14 — Джаз на Старый Новый год

16 — Л. Ксяшкевич, орган
17 — В. Герелло, баритон
18 — Русский оркестр им. В. В. Андреева. Дир. Д. Хохлов
24 — Р. Арнаукиев, труба. Н. Летюк, орган
25 — Адмиралтейский оркестр. Дир. Н. Игнатов
26 (12.00) — Путешествуем по Германии
26 — Песни ленинградских композиторов 60-70х годов XX в.
30 — В. Мишук. Шопен

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»
(ул. Рубинштейна, 13. Тел. +7 (921) 570-3346)

2 (16.00), 4 (11.00), 8 (11.00, 16.00) — «Снежная сказка про девочку и королеву»
7, 8 (13.30) — Рождественская мистерия. Муз. сцены на музыку Баха
9 (15.00) — «Детский альбом» (Чайковский)
10 (12.00) — «Приключения Незнайки» (Баскин)
11 (15.00), 18 (12.00) — «Белый клык» (Беспалова)
12 (15.00), 26 (12.00) — «Старик Хоттабыч» (Плешак)
17 — «Евгений Онегин» (Чайковский)
18 (15.00) — «Алиса в Зазеркалье» (Подгайц)

19 (12.00) — «Спящая красавица» (Чайковский)
19 (15.00) — «Три апельсина»
19 (18.00) — «Волшебная флейта» (Моцарт)
24 (11.00) — «Робинзон Крузо» (Вагнер)
25 (12.00) — «Любимая игрушка» (Конвенан)
25 — «Царская невеста» (Римский-Корсаков)
26 (12.00) — «Три поросенка» (Жученко)
31 — «Порги и Бесс» (Гершвин)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАПЕЛЛА
(наб. р. Мойки, 20. Тел. 314-1058, 314-3649)

2 — П. Баччанелла, орган
3 (15.00) — Джазовый оркестр «Смешбэнд». Музыкальный театр «Радуга»
4 — «Bratislava Hot Serenaders»
5 — И. Таат, сопрано. Каччини, Гендель, Моцарт, Мендельсон, Чайковский, Гершвин
7 (12.00) — XIV Междунар. конкурс вокал. и хор. искусства «Песни над Невой»
7 — СО. Дир. И. Дербилов
8 — VOLKOV ManiFEST
11 (15.00) — «На каникулы в Капеллу...»
11 — Моцарт и Сальери. Солисты, хор и СО. Дир. В. Чернушенко
12, 17 — «Виртуозы гитары»
13 (19.30) — Джазовое трио М. Петрова
16 — О. Кемова, орган
18 — Дир. Ф. Маркович. Мендельсон,

Райнбергер
19 (12.00, 14.00) — «Занимательные истории о музыкальных жанрах»
19 (15.00) — «Путь к Парнасу»
22 — Солисты, хор и СО. Дир. В. Чернушенко. Рахманинов
23 — Е. Панченко, орган. А. Фомина, гусли
24 — ГАРО им. В. В. Андреева. Худ. рук. и дир. Д. Хохлов
25 — Солисты, хор и СО. Дир. А. Чернушенко. Рахманинов
26 (12.00, 14.00) — «Королевство музыкальных инструментов»
26 (15.00) — «Там, где музыка живет»
26 — Концерт, посвященный снятию блокады Ленинграда
29 — Солисты, хор и СО. Дир. Э. Кротман. Вивальди, Перголези
31 — Солисты, хор и СО. Дир. А. Чернушенко. Верди

КОНКУРС

«БЫВАЕТ ВСЁ НА СВЕТЕ ХОРОШО»

С 30 ноября по 3 декабря в Санкт-Петербурге проходил XIII Детский открытый композиторско-исполнительский конкурс «Бывает всё на свете хорошо», посвященный Андрею Петрову. Организаторы конкурса — Фонд А. П. Петрова и Санкт-Петербургская детская музыкальная школа имени Андрея Петрова при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга.

Конкурс проводился в двух номинациях — «Композиция» и «Исполнительство». В конкурсе приняли участие ребята в возрасте от 7 до 18 лет — ученики музыкальных школ, школ искусств, студий и других учебных заведений Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Петрозаводска и Астрахани. Всего в этом году было подано более 300 заявок. Конкурсные испытания длились 2 дня. В состав жюри конкурса вошли заслуженные деятели культуры России, знаковые музыканты Санкт-Петербурга, а также представители Фонда Андрея Петрова.

Хор «Кенгуру» хорового отделения детской музыкальной школы № 22 принял участие в номинации «Хоровое пение» категории «Младший хор». Жюри

присудило хоровому коллективу звание дипломантов конкурса, что дало право его участникам выступить в составе сводного хора на заключительном гала-концерте, который состоялся 3 декабря в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга.

В первом отделении прозвучали произведения Андрея Петрова, написанные для солистов-инструменталистов. Второе отделение было посвящено симфонической музыке: в исполнении оркестра «Таврический» под управлением Михаила Голикова прозвучали попури на темы произведений Андрея Петрова.

Красочным закрытием концерта стало выступление с оркестром сводного хора победителей конкурса. В его исполнении прозвучали три песни Андрея Петрова — «Здравствуй, Нева», «Песня материнской любви» и «Я иду, шагаю по Москве». Бурными овациями зрители приветствовали участников хора. Дети, все до одного, были вовлечены в этот совместный творческий процесс. Данный конкурс и выступление с оркестром в капелле подарили хору «Кенгуру» незабываемые впечатления, бесценный опыт и огромное желание идти к новым победам.

Выступление Сводного хора на заключительном гала

Благодарим преподавателей хорового отделения ДМШ № 22 Яну Аркадьевну Беляеву, Арину Александровну Горлову, концертмейстера Семена Александровича

Невпрыгу за любовь к детям, преданность своей работе и большой профессионализм!

Елена ГУБАНОВА

ИЗ ДАВНИХ ЛЕТ ВСПОМИНАЯ МАРИЮ ВСЕВОЛОДОВНУ КАРАНДАШОВУ

В самом деле из давних: встречи, о которых я хочу рассказать, проходили более полувека назад. В прошлом веке, в прошлой жизни, но видятся нынче по-прежнему ярко. Хотя эпитет этот применительно к искусству Марии Всеволодовны, право же, неуместен. Она сама говорила, что камерная музыка не терпит «никакой парадности, яркого света и огромных залов...».

Уже были мы — спасибо родителям и музыкальной школе — держателями абонементов Большого, а с 1949 года и Малого залов филармонии, а всё же как-то по-особенному любили зал имени Глазунова за его почти домашнюю атмосферу. Да и выступали там, в очередь с преподавателями, студенты, среди которых были наши старшие товарищи, вчерашние соученики. С их помощью случалось бывать не только на вечерних «афишных», но и на учебных концертах класса того или иного педагога — вот когда лучше всего постигалось на слух, буквально осязалось понятие исполнительской школы.

Мы слушали здесь и тех, кто часто выступал в филармонических залах, — П. А. Серебрякова, Ю. А. Брюшкова, Н. И. Голубовскую, В. В. Нильсена, Н. Е. Перельмана, М. И. Ваймана, Б. Л. Гутникова, Ю. М. Крамарова... Но не менее сильные впечатления оставались от концертов педагогов, преимущественно игравших «усебдома», в консерватории, — В. Х. Разумовской, Г. М. Бузе, М. Я. Хальфина, А. Д. Логовинского, М. М. Комиссарова, А. В. Кондратьева...

В «глазуновском» зале я впервые узнал имя М. В. Карандашовой, услышал ее за фортепиано в дуэтах с певцами — уже полюбившимся ленинградцам Сергеем Шапошниковым и молодыми Кирией Изотовой и Надеждой Юреновой... И как-то сразу — благо еще выступала тогда маститая Тамара Сергеевна Салтыкова, наследовавшая Зое Петровне Лодий, — почувствовал в Марии Всеволодовне эту львиную концертмейстерскую хватку. Впрочем, статус концертмейстера (и тем более аккомпаниатора) едва ли исчерпывает роль М. В. за фортепиано — она была не только равноправной участницей дуэта, но порой и руководителем, педагогом, направлявшим мысль и чувство вокалистов или инструменталистов.

Один из памятных дуэтов Мария Всеволодовна составила с гобоистом Владимиром Курлиным. Тут я должен сделать небольшое отступление. Отец Владимира Курлина, Михаил Владимирович Курлин, профессор ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина), где я тогда учился, специалист по трансформаторным маслам и диэлектрикам, преподавал нам химию. Но сблизился я с ним на почве общего увлечения музыкой. Превосходный пианист, из-за травмы пальца оставивший карьеру музыканта, Михаил Владимирович в Великую Отечественную войну дошел до Берлина и в качестве трофея вывез из Германии чемоданы партитур и клавиров, в том числе и симфоний Малера и Брукнера, которые в 40-е годы исчезли из нашего филармонического репертуара. Мы с ним в четыре руки играли клавиры симфоний — так я впервые буквально прикоснулся пальцами к Четвертой симфонии Малера.

Однажды дома у Михаила Владимировича я услышал из соседней комнаты звуки гобоя. «Это мой соловушка», — улыбаясь, сказал М. В. Пройдет всего несколько лет, и Владимир Курлин станет «золотым гобоем» в составе сперва оркестра Мариинского (Кировского) театра, а затем ЗКР филармонии, руководимого Е. А. Мравинским. И завсегда филармонии будут ждать соло курлинского гобоя в симфониях и увертюрах Бетховена, Чайковского, Россини, в Скрипичном концерте Брамса... Но в студенческие годы и первое время после окончания консерватории «соловушка», хотя и был уже лауреатом международных конкурсов, только «вставал на крыло», и помогла ему в художественном становлении Мария Всеволодовна. Позднее Владимир Курлин вместе с М. В. Карандашовой запишет на Всесоюзной студии «Мелодия» пластинки с шедеврами камерной музыки для гобоя.

Более чем сорок лет, которые Мария Всеволодовна прослужила в консерватории, она была блестящим ансамблевым партнером для многих выдающихся инструменталистов — Мстислава Ростроповича, Филиппа Хиршхорна, Владимира Красавина, Виктора Либермана, Марка Комиссарова... Ученики Карандашовой востребованы во всем мире. Но, пожалуй, самым плодотворным оказалось ее сотрудничество с Михаилом Вайманом. Не повторяя множества свидетельств — слушательских и музыкантских, рассыпанных в статьях и книгах, — расскажу о двух музыкальных историях, к которым оказался причастен.

Фото из личного архива С. М. Мальцева

Мария Всеволодовна Карандашова

Фото из личного архива С. М. Мальцева

М. И. Вайман и М. В. Карандашова в Малом зале Московской консерватории. 60-е гг.

У нас в ЛЭТИ в 1-й, так называемой «ленинской», аудитории на сцене стоял приличный «Бехштейн», на котором играли и самодеятельные музыканты, и приглашаемые артисты — Валерий Васильев, Мария Карандашова (с Михаилом Вайманом), Лидия Печерская (с Борисом Гутниковым)... Звучала, конечно, прежде всего классика — Моцарт, Бетховен, Чайковский, но однажды, к восторгу современнички настроенной части аудитории, Вайман с Карандашовой сыграли Первую сонату для скрипки и фортепиано Сергея Прокофьева — тогда, в конце 50-х эту музыку не очень-то поощряли. А на бис — такие «мелочи», как что-то из Прелюдий Шостаковича в обработке Цыганова и Мелодий Прокофьева для скрипки и фортепиано.

В марте 1961 года в Малом зале филармонии прошла премьера Скрипичной сонаты Галины Уствольской. Этой суровой, глубоко человеческой музыке Вайман с Карандашовой проложили путь к слушателю — затертое выражение «дали путевку в жизнь» здесь как раз к месту (Соната надолго осталась в их репертуаре, вызвала интерес у других скрипачей, исполнялась за рубежом). Спустя год узнаю, что Соната Уствольской будет звучать в ЛЭТИ — я к тому времени уже

давно окончил институт, но поспешил на концерт в *alma mater*. В исполнении Ваймана и Карандашовой и Пятую «Весеннюю» сонату Бетховена, и Сонату Уствольской студенческая аудитория восприняла с одинаковым энтузиазмом, не деля привычно музыку на «всенародно любимую» классическую и «непонятную» современную. Думаю, помогли в этом и вдохновенные исполнители, и блестящая вступительная лекция Александра Наумовича Должанского. Как всё-таки важно слово о музыке, особенно «золотое слово»! Незадолго до того Сонату Уствольской те же артисты сыграли в клубе Политехнического института с куда меньшим успехом — там другой известный музыковед говорил о «неизжитых рецидивах формализма» в творчестве ряда современных композиторов.

Вторая из двух обещанных музыкальных историй — о Марии Всеволодовне Карандашовой как педагоге. На мою долю выпало представить М. Вайману двух студентов из Японии, учениц Анны Дмитриевны Бубновой. Однако по порядку.

Осенью 1959 года мне посчастливилось во время служебной командировки в Сухуми познакомиться с тремя замечательными уже пожилыми женщинами — сестрами Бубновыми. Старшая из них, Мария Дмитриевна, выпускница Петроградской консерватории (класс А. Н. Есиповой), долгие годы преподавала фортепиано в Сухумском музыкальном училище. Двух других сестер — Варвару Дмитриевну, окончившую Петроградскую Академию художеств, и Анну Дмитриевну, выпускницу Петроградской консерватории (класс Л. Ауэра и И. Налбандяна) судьба в первые послереволюционные годы забросила в Японию.

В Японии Анна Бубнова-Оно (фамилия по мужу) создала современную скрипичную школу, пробудила интерес японцев к западной классической музыке: в нынешнем расцвете музыкальной культуры в Японии немалая заслуга и Анны Дмитриевны. А в это же время ее сестра Варвара завоевывает авторитет в художественном мире, учится у своих японских коллег, совершенствует технику литографии и одновременно преподаёт русский язык и литературу в университетах Токио (Варвара Дмитриевна воспитала несколько поколений японских славистов). На склоне лет сестры, награжденные высшими орденами почёта Японии, вернулись на родину.

Более двух тысяч учеников оставила в Японии Анна Бубнова-Оно, среди них немало выдающихся солистов. Две ее ученицы — Тэйко Маэхаси и Масуко Усиода — пожелали совершенствоваться в Ленинградской консерватории в классе профессора Михаила Ваймана. Что же предопределило выбор японских студенток? Еще до отъезда из Японии Анна Дмитриевна вместе со своими ученицами присутствовала на концерте Михаила Ваймана в Токио. Из всех гастролировавших в Японии советских скрипачей, в основном московских — Давида и Игоря Ойстрахов, Леонида Когана — девочки выбрали именно Михаила Ваймана, они предпочли петербургскую школу, которая была преподавана им с детских лет Анной Дмитриевной.

В конце лета 1961 года они прибыли в Ленинград, куда приехала также из Сухуми Анна Дмитриевна. Вспоминаю, как я их принимал у себя дома, как девочки по просьбе А. Д. играли в непринужденной домашней обстановке части из сольных партит Баха. Анна Дмитриевна, помнится, заранее предупредила Ваймана письмом, а мне оставалось представить ее ученицу Михаилу Израилевичу, с которым я был знаком. Но сперва они поиграли Марии Всеволодовне, она была очень довольна, и когда в класс вошел Вайман, тут же порекомендовала ему девочек. Потом уже Вайман трогательно благодарил в письме Анну Дмитриевну за превосходных учениц. Осенью того же года в Малом зале имени Глазунова Тэйко Маэхаси и Масуко Усиода сыграли свой первый учебный концерт в консерватории. А за ним последовал их успешный дебют в Малом зале филармонии — было это в феврале 1962 года. В «Вечернем Ленинграде» напечатали мою рецензию, озаглавленную, как думалось тогда, сенсационно: «Японские студентки играют Баха». Обе скрипачки оправдали самые высокие ожидания, а одна из них — Масуко Усиода — завоевала вторую премию на Конкурсе имени Чайковского в 1966 году. Надо ли говорить, что в успехе любого студента класса Ваймана немалая заслуга Марии Всеволодовны? И что ее имя, рядом с другими славными именами, вызывает благодарные воспоминания об ушедшем золотом веке отечественной музыкально-исполнительской школы.

Иосиф РАЙСКИН

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам, что подписаться на газеты

«Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» можно с любого месяца через:

• Агентство подписки и доставки периодических изданий «Урал-Пресс СПб» (для юридических лиц).

Подписные индексы: ВВШ — ВН010272, МВ — ВН010299. Тел./факс: 8 (812) 677-3207.

Подписка принимается до 25 числа месяца, предшествующего подписному.

Напоминаем, что газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» выходят 1 раз в месяц в течение года (за исключением июля и августа).